

ДУХОВНО - НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ
ТИХООКЕАНСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ СЛАВЯНСКИХ ЦЕРКВЕЙ ЕХБ • PACIFIC COAST SLAVIC BAPTIST ASSOCIATION

БОЖИЙ ВИНОГРАДНИК

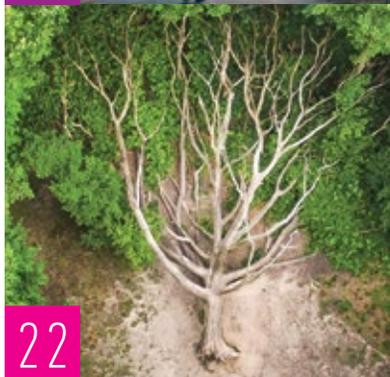
2 (61) — 2019

ИСПЫТАЙ
МЕНЯ, БОЖЕ

- 4** Испытай меня, Боже
- 6** К Богу есть три дороги
- 6** Вразумление сновидением
- 7** Божье присутствие
- 8** Семинар регентов
- 10** Христианские притчи
- 13** Баллада о сапожнике
- 14** Девятый саммит русскоязычных церквей Европы, Флоренция
- 16** Бремя сомнений
- 19** Сомненье — камень, тянущий на дно
- 20** Качества Бога, начинающиеся на «Е»
- 22** Море страшное, бездна глубокая
- 24** Готов возвратиться домой?
- 26** Последний шаг
- 30** Путешествие льдинки
- 32** Я стою, как во сне, у крутого обрыва

БОЖИЙ ВИНОГРАДНИК

Председатель комитета Тихоокеанского объединения, главный редактор журнала:

Иван МИЛЕЕВ

Зам. главного редактора:

Олег БУБНЯК

Тел.: (916) 968–1331
sourceoflifeus@yahoo.com

Ответственный за выпуск, литературный редактор:

Елена ГУРИНА

Тех. редактор, дизайнер:
Николай СОЛЯНОВ

Редколлегия:

**Елена ЧЕПИЛКА,
Любовь ПАВЛЮК,
Ирина КОСТИКОВА**

При перепечатывании ссылка на «Божий виноградник» обязательна. Редакция не всегда разделяет мнение авторов опубликованных материалов. Присланные материалы не рецензируются и назад не возвращаются. Редакция сохраняет за собой право сокращать и редактировать присылаемый материал.

Ответственный за рассылку журнала:

Алина Пронина

Тел.: (916) 452–2626

**ВСЕМ ЧИТАТЕЛЯМ
ЖУРНАЛА
«БОЖИЙ ВИНОГРАДНИК»!**

Уважаемые читатели — бизнесмены, церкви, христианские организации, — мы обращаемся к вам с просьбой поддержать нас молитвенно, просим оказать нам финансовую помощь в издании журнала «Божий виноградник».

Если у вас есть желание и возможность поддержать журнал, свяжитесь с нами по телефону (916) 968–1331 или по электронной почте sourceoflifeus@yahoo.com.

*С уважением к вам,
Олег Бубняк*

СЛОВО РЕДАКТОРА

Здравствуй, читатель. Извини, что, может быть, потревожим твой дух и душу в столь спокойное для тебя время. Мы, команда, работающая над созданием этого номера журнала, хотим напомнить хотя бы небольшой горсточке людей о разных сложностях жизни, которые порой кажутся нам пустяками, а на деле — имеют определенный вес.

Не секрет, что мы с вами, как и библейские персонажи, попадаем в разные ситуации. А вот как мы выходим из них? Можем ли мы возопить к Господу, как сделал это царь и песнопевец Давид? «Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня и узнай помышления мои; и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный». Да, Всемогущий Бог вел Давида своей дорогой, но мы уверены, что у Него есть для каждого из нас приготовленная дорога. Он может показать ее нам как во сне, так и наяву. Вы, наверное, хотите знать, как это сделать. Легко и просто. Очиститься и освятиться от всяких согрешений и войти в присутствие Бога. Мы не можем сказать вам, что точно будет с вами происходить, но знаем точно, что вы будете прославлять Творца, будете готовы исполнять Его святую волю. То служение, которое еще вчера казалось вам недоступным, сегодня и завтра вы будете исполнять с легкостью и без малейшего сомнения. Ведь только Он, Господь, знает, где по-настоящему мы должны быть. Ведь как прекрасно быть послушным Ему и быть в центре Его воли. И тогда совсем не важно, будет ли это своя помесная церковь или бескрайние миссионерские поля, наполненные трудом, усталостью, лишением и безмерной радостью при виде результата — спасенных душ.

Мы пойдем с вами и тогда, когда вы станете нам возражать. Возможно, у вас не то настроение. Возможно, сердце ваше привалило какой-то тяжелый камень, как гроб с телом Иисуса. Но ведь камень отвален. Он воскрес! Разрешите Спасителю отвалить камень с вашего сердца. Доверьтесь Ему — и несомненно получите вашу победу. Пусть никакие сомнения не терпят вашу душу. Бог силен дать вам победу и поддержать вас в дни страданий и сомнений. Апостол Павел говорит в своих посланиях, что все мы много согрешаем. Да, это воистину так. Мы — жители неба, находимся временно на планете Земля, словно в длительной командировке или как пассажиры на странствующем корабле. Чем занято наше время? Чем-то земным? Проходящим? Тленным? Тем, что потом напомним о себе как о чем-то страшном и непростительном? Загрузились однажды и волочим этот груз через всю жизнь?

Сегодня, в это прекрасное время, воскресший Иисус хочет дать тебе безмерную радость. Радость спасения, радость обновления, радость спасенного и освобожденного от груза угрызения совести. Он назвал тебя сыном и дочерью. Прими Его всеобъемлющую благодать. Да благословит тебя Господь, дорогой читатель.

Олег Бубняк, зам. гл. редактора
журнала «Божий виноградник»

ИСПЫТАЙ МЕНЯ, БОЖЕ

«Испытай меня, Боже, ... и зри, не на опасном ли я пути,
и направь меня на путь вечный» (Пс. 138:23–24).

Тлубину этой молитвы Давида трудно постичь. Слово Божье неоднократно призывает нас к оценке самих себя, своего сердца, своих мыслей и своих желаний. Давид же не останавливается на проверке самого себя и идет дальше, и просит Бога проверить его сердце. Скорее всего, вам, дорогие читатели, интересно знать, зачем Давиду понадобилась такая серьезная проверка? Я думаю, ответ заключается в том, что Давид не хуже нашего понимал, что мы каждый день делаем выбор. И вопрос в том, что служит основой наших решений? Что мы будем делать, если «удобный для нас случай» выпадет? Давайте рассмотрим некоторые библейские ситуации.

«Когда же Иисус был в Вифании, в доме Симона прокаженного, приступила к Нему женщина с алебастровым сосудом мира драгоценного и возливала Ему, возлежащему, на голову. Увидев это, ученики Его вознегодовали и говорили: «К чему такая трата? Ибо можно было бы продать это миро за большую цену и дать нищим». Но

Иисус, уразумев это, сказал им: «Что смущаете женщину? Она доброе дело сделала для Меня, ибо нищих всегда имеете с собой, а Меня не всегда имеете; возлив миро это на тело Мое, она приготовила Меня к погребению. Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие это в целом мире, сказано будет в память ее

и о том, что она сделала»» (Мф. 26:6–13). Женщина с алебастровым сосудом воспользовалась «удобным случаем» и помазала тело Иисуса, чтобы «приготовить его к погребению». Момент, когда Иисус был в доме Симона, прокаженного, был ей удобен, несмотря на то, что своим поступком она вызвала бурю негодования у присутствовавших на этом общении. Ее целью было не просто совершить добрый поступок или помочь бедным, а выразить глубокое почтение к любимому учителю. Эта ситуация показывает нам момент выбора между важным и главным. Иуда тоже воспользовался этой ситуацией, чтобы извлечь личную выгоду. Он первый возмутился «напрасной тратой». Сердце вора не могло смириться с тем, что такие деньги прошли мимо кассы, и он не

смог использовать их «по назначению». Больше терпеть он не мог и отправился к первосвященникам, чтобы предать Иисуса. Женщина и Иуда попали в одинаковую ситуацию, но состояние сердца у них было разное, поэтому и поступили по-разному.

А вот еще пример. В Евангелии от Марка в шестой главе мы читаем: «Настал удобный день, когда Ирод, по случаю [дня] рождения своего, сделал пир вельможам своим, тысяченачальникам и старейшинам галилейским. Дочь Иродиады вошла, плясала и угодила Ироду и возлежавшим с ним; царь сказал девице: «Проси у меня чего хочешь, и дам тебе»; и клялся ей: «Чего ни попросишь у меня, дам тебе, даже до половины моего царства». Она вышла и спросила у матери своей: «Чего просить?» Та отвечала: «Головы Иоанна Крестителя». И она тотчас пошла с поспешностью к царю и просила, говоря: «Хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде голову Иоанна Крестителя». Царь опечалился, но ради клятвы и возлежавших с ним не захотел отказать ей. И тотчас, послав оруженосца, царь повелел принести голову его. Он пошел, отсекал ему голову в темнице, и принес голову его на блюде, и отдал ее девице, а девица отдала ее матери своей» (6:21–28). Убийство Иоанна было звездным часом для Иродиады. Одним ударом меча она разделалась с ненавистным ей обличителем. Для нее это был «удобный случай» или, как говорит евангелист Марк, «удобный день».

В подобной ситуации был и Давид. Помните эту историю? «И пришел Давид с Авессой к людям Саула ночью. И вот Саул лежит, спит в шатре, и копье его воткнуто в землю у изголовья его; Авенир же и народ лежат вокруг него. Авесса сказал Давиду: «Предал Бог ныне врага твоего в руки твои. Итак, позволь, я пригвозжу его копьем к земле одним ударом и не повторю [удара]». Но Давид сказал Авессе: «Не убивай его; ибо кто, подняв руку на помазанника Господнего, останется ненаказанным?»» (1 Цар. 26:7–9). Если бы Давид воспользовался этой ситуацией, то вряд ли бы кто-то его осудил, но Давид знал, что тайные мотивы и желания явно открыты перед Богом.

Я надеюсь, дорогие читатели, что из этих примеров наглядно видно, как праведность и нечестие поступают в «удобный момент».

Разделаться со своим врагом, когда подвернулся удобный случай, — искушение, на котором многие споткнулись. Да, ваш враг уничтожен, но и вы больше не «праведник». И тогда возникает резонный вопрос — «Кто же побежден: ваш враг или вы? Так как же поступить с врагом?» Давид сказал так: «Пусть поразит его Господь, или придет день его, и он умрет, или пойдет на войну и погибнет; меня же да не попустит Господь поднять руку мою на помазанника Господнего» (1 Цар. 26:10). Новый Завет выражает эту мысль такими словами: «не мстите за себя...». История иску-

Если у вас остались люди, с которыми вы находитесь в непростых отношениях, может, не стоит тащить этот груз дальше, а оставить его в прошлом. Проверьте, сделали ли вы все возможное для примирения.

шения Иова начинается словами «был день...». С этого дня жизнь Иова изменилась настолько сильно, что даже его жена предложила ему: «...похули Бога и умри». Иногда сатана может применить всю силу, чтобы нас сломить. И то, насколько его усилия увенчаются успехом, зависит от того, чем наполнено наше сердце. Поэтому так важно молиться этой смиренной молитвой: «...и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный».

Вышеприведенные примеры показывают, как люди поступили со своим Спасителем и со своими врагами, когда наступил подходящий момент, и как человек может поступить, когда настает «година испытаний». Вполне возможно, дорогие читатели, что вы не знаете, как применить эту библейскую мудрость к своей жизни. Никогда не поздно задуматься о своих

отношениях с Христом, со своими врагами и проверить свое сердце.

Отношения с Иисусом определяют весь образ нашей жизни. И как любые отношения, они нуждаются в обновлении. Мы часто привыкаем к отношениям и начинаем их принимать как должное, и, в конце концов, начинаем считать, что Бог обязан нас благословлять и защищать. Но если мы вспомним, что это Ему пришлось ради нас родиться в бедных яслях, принять образ раба, скитаться и не иметь места, где приклонить голову, что это Он был распят на кресте за наши грехи и Его ранами мы исцелились, то я уверен, что ваши размышления о «претерпевшем над собою такое поругание» наполнят ваше сердце обновленной любовью к Господу.

Я верю, что Господь дает вам достаточно сил, чтобы с терпением и любовью общаться со своими близкими и родными, братьями и сестрами в церкви, сотрудниками на работе. Но и в том, что у вас бывают конфликтные ситуации я тоже уверен. Конфликты и ссоры случаются у всех людей. Вопрос не в том, чтобы их не было в нашей жизни, а в том — как вести себя после них. Если у вас остались люди, с которыми вы находитесь в непростых отношениях, может, не стоит тащить этот груз дальше, а оставить его в прошлом. Проверьте, дорогие читатели, сделали ли вы все возможное для примирения.

Каждый день несет каждому из нас много благословений и радостных моментов, но печали и искушения он приносит с собой тоже. Увы, но скорби, а не радости являются нашим делом на земле. Радость и утешение в часы искушений и испытаний может принести только надежда на Господа и чистое сердце. Если вы исследуете ваше сердце и беспокоитесь не только о внешней стороне дела, но и о ваших скрытых от посторонних глаз мотивах и желаниях и открываете их перед Богом, то в момент выбора вас больше будет заботить мнение Бога, чем мнение людей. Если вы беспокоитесь, о том, как угодить Богу, то Он поможет вам в любой ситуации оставаться праведными и не поступаться принципами Священного Писания. ❁

К БОГУ ЕСТЬ ТРИ ДОРОГИ

Однажды кто-то сказал, что к Богу есть три дороги: дорога раба, наемника и сына. Когда человек воздерживается от грехов «из-за страха адских мук» — это безуспешно и непродуктивно.

Таков путь раба, которым руководит страх перед наказанием. Путь наемника связан с желанием заработать себе награду. Но Бог хочет, чтобы мы шли к Нему путем сыновьим, то есть из любви и усердия к Нему вели себя честно и наслаждались бы спасительным соединением с Ним в душе и сердце.

Теперь, в XXI веке, становится ясным, что первая и вторая дороги (раба и наемника) — тупиковые; идя по ним, можно прийти только к нервному срыву, погубить себя и многих вокруг себя людей. Путь благоговейного повиновения — это путь детей Божьих.

Когда на Иисуса смотрели Бог Отец, небесные ангелы, Мария, Иосиф, пастухи, мудрецы и многие другие люди — они видели то, что могли и хотели видеть.

Когда ты смотришь на Иисуса, что видишь ты? ❀

ВРАЗУМЛЕНИЕ СНОВИДЕНИЕМ

«И сказал ему Бог во сне: «И Я знаю, что ты сделал это в простоте сердца твоего, и удержал тебя от греха предо Мною...»» (Быт. 20:6).

Одному молодому человеку, неоднократно слышавшему проповедь Евангелия, но медлившему с обращением в веру, приснился сон. Будто вдоль берега узкого ручья, на другой стороне которого шел он, была прекрасная страна. Но ему казалось, что жизнь на его стороне ручья более разнообразней, чем там, за ручьем, хотя оттуда веяло радостью и миром. «Побуду еще здесь, — рассуждал он, — при желании всегда смогу перепрыгнуть через ручей». И продолжал свой путь дальше.

Вскоре он заметил, что ручей становился шире, а берег, по которому он шел, — сумрачнее. Какой-то голос говорил ему: «Теперь прыгай!» Но он шел дальше. Поток увеличивался все больше и больше, отделяя юношу все дальше и дальше от счастливого берега. Его путь стал очень трудным, а там, за бурной широкой рекой, в которую превратился узкий ручей, все виднелась прекрасная страна, манившая его к себе все больше и больше. Он остановился и начал думать, как бы перебраться через реку на тот

прекрасный берег, но над самым ухом его раздался грозный голос: «Теперь уже поздно!» Ужас охватил молодого человека, и он проснулся. Этот сон обратил его к Господу.

Библия говорит: «Бог говорит однажды и, если того не заметят, в другой раз: во сне, в ночном видении, когда сон находит на людей, во время дремоты на ложе. Тогда Он открывает у человека ухо и запечатлевает Свое наставление, чтобы отвести человека от какого-либо предприятия и удалить от него гордость, чтобы отвести душу его от пропасти и жизнь его от поражения мечом» (Иов. 33:14–18).

Да, каждый сознательно отложенный день обращения к Господу и покаяния удаляет человека от Бога, все шире и шире становится жизненный «поток». Спешите, спешите быстрее, пока грозный голос не сказал вам не только во сне, но и наяву: «Поздно!» ❀

П. Шатров

БОЖЬЕ ПРИСУТСТВИЕ

*«...не бойся, ибо Я с тобой:
не смущайся, ибо Я Бог твой.
Я укреплю тебя, и помогу
тебе, и поддержу тебя
десницею правды Моей»
(Ис. 41:10).*

*«...Я с вами во все дни
до окончания века»
(Мф. 28:20)*

«Иногда, когда я просыпаюсь, я вообще не чувствую Бога. Однажды Бог был очень реальным в моей жизни, а теперь Он как будто куда-то пропал». Люди часто с горечью свидетельствуют о том, что не чувствуют присутствие Бога, что, в свою очередь, навлекает на них печаль и расстройство. Некоторых такое состояние часто приводит к депрессии. Но пропал ли Бог? Оставил ли Он нас? Будучи детьми Бога, мы понимаем разумом, что Бог не мог нас оставить. Тогда почему для некоторых Бог столь реален, когда я Его не чувствую?

Нам необходимо научиться наслаждаться такой «тишиной» или «туманом». Часто Бог забирает все наши чувствования для того, чтобы мы жили не чувствами, а верою. Да и Бог призывает нас жить не чувствами, а верою. Истины Писания свидетельствуют о том, что Бог всегда находится со Своими возлюбленными детьми, что Он никогда не оставляет их. Даже тогда, когда мы не чувствуем Его, нам не нужно молиться о том, чтобы Он пребывал с нами. Нам не нужно начинать беспощадный самоанализ в поисках греха. Нам не нужно смущаться. Все, что нам нужно, — это обратиться к Богу, присутствие Которого мы в данный момент не ощущаем, со словами: «Господи, я благодарен, что Ты сейчас и всегда со мной, хотя я часто не ощущаю этого». Этих слов будет достаточно. Научитесь наслаждаться тихой жизнью веры. Часто, когда вы подходите к лестнице, которая ведет к Богу, когда вы делаете первый шаг, вы

вдруг осознаете, что Бог стоит именно здесь, рядом с вами.

Божье присутствие не является тем, что нам стоит достигать. Божье присутствие — это то, что мы уже имеем, то, что нам стоит просто признать. «Иду ли я, отдыхаю ли — Ты окружаешь меня, и все пути мои известны Тебе. Еще нет слова на языке моем, Ты, Господи, уже знаешь его совершенно. Сзади и спереди Ты объемишь меня и полагаешь на мне руку Твою. Дивно для меня ведение Твое — высоко, не могу постигнуть его! Куда пойду от Духа Твоего и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо — Ты там, сойду ли в преисподнюю — и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря — и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя. Скажу ли: «Может быть, тьма скроет меня, и свет вокруг меня [сделается] ночью», но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла, как день — как тьма, так и свет» (Пс. 138:3–12). ❀

Сергей Томаш

СЕМИНАР РЕГЕНТОВ

МУЗЫКАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ В ЦЕРКВАХ – НУЖНЫ ПЕРЕМЕНЫ

В субботу, 9 марта 2019 года, в молитвенном доме Второй славянской баптистской церкви прошел семинар для регентов, руководителей групп прославления, певцов и музыкантов церковью Тихоокеанского объединения. Семинар был организован музыкально-хоровым отделом ТО.

Вступительное слово назидания для служителей пения и музыки сказал первый заместитель президента ТО, Г. Б. Гавеловский. В прошлом регент, а сейчас пастор одной из церквей ТО, брат Геннадий Борисович умело сочетал назидание из Слова Божьего с практикой служения прославления в церкви, призывая к разумному служению. Слово Божье вместе с практическими примерами послужило благословенным назиданием для всех посетивших семинар. После молитвы прославили Господа прекрасным исполнением христианских гимнов известные певцы: Эдуард Бруцкий, Борис Таякин, Екатерина Пупко, Лидия Глинская, Наталья Бутэнко.

Затем словом назидания поделился служитель из Санкт-Петербурга, Михаил Алексеевич Орлов, сын

известного многим регентам учителя вокала, Алексея Ивановича Орлова. Говорил он о том, что есть прославление Бога, угодное Ему, потому что ничто не должно огорчать Его.

Прославление Бога стоит на одном уровне с проповедью, и отношение к нему должно быть таким же, как и к проповеди: трепетным, благоговейным, посвященным, исполненным Духом Святым.

Брат Сергей Хащук поделился интересными мыслями, рассуждая над Словом из Книги пророка Малахии. Это было слово Божье к служителям и левитам ветхозаветного храма, сказанное через пророка Малахию. В древние времена, согласно указанию Божьему, левиты должны были все свое время посвящать прославлению Бога и подготовке к этому служению. Поэтому Бог заповедовал

израильтянам заботиться о благосостоянии левитов, обеспечивая их всем потребным для жизни и посвященного служения в храме Божьем. На основании этого Слова есть над чем задуматься детям Божиим, служителям церковью ТО и сегодня в 21-ом веке. Церкви Нового Завета не меньше нуждаются в профессионально и духовно подготовленных регентах, музыкантах, певцах, на постоянной основе служащих в поместных церквях.

Есть верный путь: работая вместе с пасторами церковью, изучая эти вопросы на основании Библии, молясь об откровении Божьем и воспитывая паству церковью, можно изменить ситуацию, а точнее Бог поможет ее изменить для пользы и успеха в деле прославления Господа. Сегодня день и время взять на содержание церкви лидеров музыкального служения — регентов, музыкантов, а результат долго не заставит себя ждать. Господь благословит этот шаг, потому что от Господа пришло это решение в древние времена, а Господь в Своих решениях вчера, сегодня и вовеки

один и тот же. Господь через пророка Малахию даже предлагает народу испытать Его в этом, и Он обещает взамен благословить нас Своими благами и милостью.

Сестра Лидия Владимировна Глинская, проводившая во время семинара мастер-класс по дирижированию, известна многим регентам Украины и России. Она долгое время преподавала на регентских курсах при Российском Союзе церквей ЕХБ, а после перестройки вернулась в Украину, откуда она родом, и организовала христианский музыкальный центр, продолжая преподавать и служить на благо поместных церквей. На семинаре в Сакраменто она участвовала по приглашению и. о. руководителя музыкально-хорового отдела ТО. Лидия Владимировна была в Сакраменто проездом, направляясь в штат Вашингтон, где она постоянно проводит мастер-классы для регентов и других служителей пения и музыки. Она предложила всем присутствующим

организоваться в хор из четырех партий и провела с этим хором два пения: одно — а капелльное, другое — с аккомпанементом. Эта работа была очень интересной, полезной и стала для всех посетивших семинар большим благословением. Обсуждение поднятых во время семинара вопросов продолжалось за столами во время обеда и по дороге домой. Общение на этом

Есть верный путь: работая вместе с пасторами церквей, изучая эти вопросы на основании Библии, молясь об откровении Божьем и воспитывая паству церквей, можно изменить ситуацию, а точнее Бог поможет ее изменить для пользы и успеха в деле прославления Господа.

семинаре послужило вдохновением и поддержкой каждому. Люди открыто высказывали свое удовлетворение от участия в работе этого семинара. Мы чувствовали себя более сплоченными, более дружными и готовыми на решение новых задач в служении Господу. А задачи нас ожидают серьезные: подготовка музыкально-певческих программ для духовно-назидательного съезда ТО в этом году и в следующем году, участие хоров в Международном миссионерском конгрессе. Дай Бог нам выполнить дело Твое для Твоей славы, Господи. ❀

*И.о. руководителя
музыкально-хорового
отдела ТО,
Сергей Яновский*

Записи интервью со спикерами семинара можно послушать на вебсайте Объединения (pcsba.com) в разделе Ресурсы.

Христианские притчи

Один парикмахер, подстригая клиента, разговорился с ним о Боге.

— Если Бог существует, откуда столько больных людей? Откуда беспризорные дети и несправедливые войны? Если бы Он действительно существовал, не было бы ни страданий, ни боли. Трудно представить себе любящего Бога, Который допускает все это. Поэтому я не верю в Его существование.

Тогда клиент сказал парикмахеру:

— Знаете, что я вам скажу? Парикмахеров не существует.

— Как это так? — удивился парикмахер. — Один из них перед вами.

— Нет! — воскликнул клиент. — Их не существует, иначе не было бы заросших и небритых людей, как вон тот человек, который идет по улице.

— Ну, мил человек, дело ж не в парикмахерах. Просто люди сами ко мне не приходят.

— В том-то и дело! — подтвердил клиент. — И я о том же: Бог есть. Просто люди не ищут Его и не приходят к Нему. Вот почему в мире так много боли и страданий. ❀

На одной лекции лектор сказал:

— Гениальность композитора проявляется в написанной им музыке, но, разбирая ноты, гениальность не увидишь. Бог проявляет себя в мироздании, но самым тщательным исследованием Вселенной Бога не обнаружишь, подобно тому, как старательным обследованием тела не выявишь душу.

После лекции кто-то спросил:

— Как же тогда постичь Бога?

— Смотреть на мир, ничего при этом не анализируя.

— А как нужно смотреть?

— Человек стремится найти красоту в закате солнца, туче, небе и линии горизонта до тех пор, пока не осознает, что красота не существует сама по себе. Красота — это способность видеть. Попытки познать Бога будут тщетными до тех пор, пока вы не поймете, что Бога нельзя увидеть как некую сущность, для этого требуется особое умение видеть, свойственное лишь маленьким детям, — не искаженное надуманными доктринами и убеждениями. ❀

Закончив служение, пастор объявил:

— В следующее воскресенье я буду беседовать с вами на тему лжи. Чтобы вам было легче понять, о чем пойдет речь, прочитайте перед этим дома семнадцатую главу Евангелия от Марка.

В следующее воскресенье пастор перед началом своей проповеди объявил:

— Прошу тех, кто выполнил задание и прочел семнадцатую главу, поднять руки.

Почти все присутствующие подняли руки.

— Вот именно с вами я и хотел поговорить о лжи, — сказал он. — В Евангелии от Марка нет семнадцатой главы. ❀

Один человек спросил однажды старца, дарует ли Бог прощение грешникам. И старец ответил:

— Скажи мне, ты порежешь руку или сломаешь ногу, ты отрежешь их и выкинешь как непригодные?

Человек ответил:

— Нет. Я буду лечить их, пока не выздоровею.

Старец заключил:

— Если ты заботаешься о своем теле, неужели же Бог не будет милосердным к Своему собственному образу? ❀

Однажды ночную молитву брата Бруно нарушило громкое кваканье гигантской лягушки. Все его попытки не обращать внимания на эти звуки оказались безуспешными, поэтому он крикнул из окна:

— А ну, тихо! Мне нужно помолиться.

Брат Бруно был святым, и его просьба была выполнена незамедлительно. Все живые существа замолкли, чтобы молитве ничего не мешало.

Но тут раздался еще один звук, помешавший Бруно восхвалять Бога. Внутренний голос сказал:

— Может быть, Богу кваканье этой лягушки слышать не менее приятно, чем пение твоих псалмов.

— Как может кваканье лягушки радовать уши Господа? — насмешливо возразил Бруно.

Но голос не собирался сдаваться:

— А зачем, по-твоему, Бог избрал звук?

Бруно решил выяснить это. Он высунулся из окна и приказал: «Пойте!». Воздух наполнился равномерным кваканьем лягушки под сумасшедший аккомпанемент сорочичей со всех близлежащих водоемов. Бруно прислушался к звукам, и голоса перестали раздражать его; он обнаружил, что если не сопротивляться им, то они лишь обогащают тишину ночи.

С этим открытием сердце Бруно ощутило единые вибрации со всей Вселенной, и впервые в своей жизни он понял, что означает истинная молитва. ❀

Как-то два брата пришли к пастору с просьбой объяснить им, лучше ли им с радостью принимать посещающих их братьев или не выражать этой радости. Они не успели еще открыть рот, чтобы изложить ему свое затруднение, как он предупредил их вопрос и вышел из комнаты. Там он одел рваную и грязную одежду и прошелся между ними в таком одеянии, не говоря ни слова.

Затем он снял с себя все, надел хорошую одежду, которую употреблял в праздничные дни, и снова прошелся между ними. Наконец он оделся, как одевался постоянно, и сел с ними.

Братья смотрели на него с удивлением, не понимая ничего из того, что он представил.

Тогда он им сказал:

— Хорошо ли заметили вы, что я сделал?

— Да, — ответили они.

— Но, — прибавил пастор, — заметили ли вы, чтобы перемена в одежде изменила что-нибудь и во мне? Стал ли я хуже, надев рваную одежду? Стал ли я лучше, надев лучшую одежду?

— Конечно, нет!

— Помните же, что все созданное, даже люди, не должно ничего изменять своим появлением в нашем внутреннем мире. Принимайте с радостью и невинностью, и с христианской любовью братьев, которые посетят вас. А если никто не придет к вам, храните себя в сосредоточении духа. ❀

Однажды старец и его ученик вошли в ворота большого города, чтобы рассказать о христианской вере.

Один христианин, житель этого города, подошел к нему и сказал:

— Вряд ли нужны жителям этого города твои проповеди. Жители эти тяжелы сердцем и сопротивляются слову истины. Они совсем не хотят учиться. Не трать свое время на них.

Старец посмотрел на него и сказал:

— Ты прав.

Несколько минут спустя подошел к старцу другой христианин и сказал:

— Не сомневайся: ты будешь радушно принят в этом прекрасном городе. Люди ждут тебя и надеются услышать драгоценные слова Евангельского учения, исходящего из твоих уст. Они истосковались по знанию и готовы к служению. Их сердца и умы открыты для тебя.

Старец посмотрел на него и сказал:

— Ты прав.

Ученик не выдержал и спросил старца:

— Объясни мне, как ты и одному и другому сказал одни и те же слова, хотя они говорили тебе совершенно противоположные вещи.

Старец сказал ученику:

— Ты прав. Но ты наверняка заметил, что оба человека изрекали истину, соответствующую их понимание мира. Первый во всем видит только плохое, второй ищет хорошее. Оба воспринимают мир таким, каким они ожидают его увидеть. Каждый из них исходит из своего опыта понимания этого мира. Ни один из них не солгал. Оба они сказали правду. Только не всю. ❀

Однажды по дороге шла толпа людей. Каждый нес на плече свой крест. Одному человеку казалось, что его крест очень тяжелый. Он был очень хитрым. Приотстав от всех, он зашел в лес и отпилил часть креста. Довольный, что обхитрил всех, он их догнал и пошел дальше. Вдруг на пути появилась пропасть. Все положили свои кресты и перешли. Хитрый человек остался на той стороне, так как его крест оказался коротким.

Одному человеку казалось, что он живет очень тяжело. И пошел он однажды к Богу, рассказал о своих несчастьях и попросил у него:

— Можно я выберу себе иной крест?

Посмотрел Бог на человека с улыбкой, завел его в хранилище, где были кресты и говорит:

— Выбери.

Зашел человек в хранилище, посмотрел и удивился: каких только здесь нет крестов — и маленькие, и большие, и средние, и тяжелые, и легкие. Долго ходил человек по хранилищу, выискивая крест по своим силам, и, наконец, нашел такой, который его полностью устраивал, подошел к Богу и говорит:

— Боже, можно мне взять этот?

— Можно, — ответил Бог. — Это твой собственный и есть. 🍇

Жил в некоем городе нерадивый брат: он часто опаздывал на служение, огорчал этим братьев и вынуждал гневаться. Люди роптали и даже просили наказать его.

И вот этот нерадивый брат заболел, болезнь усиливалась, и он уже приближался к смерти. Огорчены были братья, что погибнет душа несчастного. Собрались они у одра его, чтобы облегчить предсмертные страдания своей молитвой. Но что же видят они? Этот брат умирал смертью праведника. Лицо его выражало спокойствие и радость.

Когда он немного очнулся, братья спросили:

— Какое утешение получил ты от Бога? С кем ты беседовал, как с близкими своими?

И умирающий, собрав последние силы, отвечал:

— Братья, вы знаете, что я жил недостойно, и вот я увидел, как демоны окружили мой одр, в руках их был лист, сверху донизу исписанный моими грехами. Они приблизились ко мне, ангел же хранитель мой стоял вдалеке и плакал. И вдруг я услышал голос с неба: «Не судите, да не судимы будете! Этот человек не осудил никого, и Я прощаю его!» — и тотчас хартия в руках демонов загорелась, и они с воплями исчезли. Подошел ко мне ангел и приветствовал меня, и я говорил с ним. После принятия Христа я не осудил ни одного человека! Братья, вы осуждали меня и осуждали справедливо, а я, грешный, не осудил никого. 🍇

Однажды Иисус Христос проходил через одно селение. Собралась большая толпа недовольных людей, которые, окружив Христа, начали поносить его. Иисус Христос стоял и улыбался. Один человек, наблюдавший за происходящим, подошел к Иисусу и спросил, почему тот ведет себя так. Он ответил:

— Каждый дает то, что имеет в своем кошельке.

К одной старой женщине в селе явился Бог.

Она рассказала об этом батюшке, который, заботясь о духовном устройении своей прихожанки, сказал ей:

— Если Бог явится вам в следующий раз, попросите Его рассказать вам о моих грехах, которые лишь одному Ему известны. Это будет достаточным доказательством того, что именно Бог, а не кто-то другой является вам.

Женщина пришла через месяц, и священник спросил, являлся ли ей Бог снова. Она утвердительно кивнула.

— Вы задали Ему вопрос?

— Да, сказала.

— И что Он сказал?

— Он сказал: «Скажите своему священнику, что Я забыл его грехи».

— Действительно, это был Бог, — сказал батюшка. 🍇

Башиага о сапожнике

Спал он, внятному голосу внемля,
Что так сладко, так нежно звучал:
«Жди Меня, и вернусь Я на землю,
Как Я в тот первый век обещал».

Благодатное утро настало.
Встал сапожник, исполненный сил.
Вспомнив сон, не колеблясь нимало,
Он мгновенно и твердо решил:

«В день прихода из горнего края
Подарю я ботинки Царю.
Но размера Христова не зная,
Я Ему все размеры сошью».

Решено. С превеликой охотой
Он трудился с утра до темна.
Но однажды, устав за работой,
Посмотрел на пейзаж из окна.

И увидел детей из приюта,
Певших песнь о Младенце Христе,
О свершении Божьего чуда,
О большой Вифлеемской звезде.

Так неслись за неделей неделя.
Наконец он свой труд завершил.
Но рожденный в яслях Вифлеема
Свой приход, почитай, отложил.

И в мешок побросав все ботинки,
Воплощавшие весь его труд,
По протоптанной снежной тропинке
Потащился сапожник в приют.

Не подарками — сердцем делился,
Детям радость дарил, ободрял.
Только в полночь домой возвратился,
А под утро во сне услышал:

«Я явился тебе на тропинке,
И вдвоем мы в приют побрели.
Благодарствую, брат, за ботинки —
Они Мне в самый раз подошли.

Был Я странником — ты Меня принял;
Был Я наг — и Меня ты одел;
Был Я голоден — ты не отринул;
Приютил, накормил и согрел.

Совершил ты великое дело.
Тебе слава в небесной стране.
То, что меньшим сим братьям ты сделал,
Знай навеки: ты сделал и Мне». ❁

ДЕВЯТЫЙ САММИТ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЦЕРКВЕЙ ЕВРОПЫ, ФЛОРЕНЦИЯ

С 20 по 23 февраля в христианском лагере, недалеко от Флоренции, состоялся девятый Саммит русскоязычных церквей Западной Европы.

Движение по открытию русскоязычных церквей в Европе имело свое начало в 2011 году и стало свидетельством того, что Бог призвал на служение и продолжает призывать верных Ему христиан, готовых нести Благую Весть во многие страны Европы. Эта возможность появилась в связи с ростом количества людей, переехавших на работу, в связи с плохой экономической ситуацией во многих странах постсоветского пространства. Те из них, которые были членами баптистских церквей на родине, начали искать братьев и сестер по вере на чужбине. Они почувствовали особую нужду в духовной помощи и поддержке друг друга в преодолении трудностей, с которыми они столкнулись в иммиграции.

Вместе с тем, они оказались на новом миссионерском поле для себя, так как большинство их соотечественников, переехавших вместе с ними в Европу, нуждаются в тех, кто рассказал бы им о Христе.

Служение координатора движения русскоязычных церквей Европы в настоящее время совершает Илья Данилюк. Он и был главным организатором этого саммита. Около 120 человек из 12 стран мира приехали на Саммит.

Первый день Саммита был насыщен большой духовной программой. Различные семинары проводили такие братья, как Вячеслав Цвиринок, Алексей Мельничук, Иосиф Шеремет, Романов Андрей, а семинар для

сестер провела сестра из Сан-Диего, Патриция. Я провел семинар на тему «Как быть эффективным в миссионерском служении». Слово назидания сказал заместитель председателя Российского братства, Владимир Миськевич. В заключении дня прозвучала яркая, хорошо подготовленная проповедь, которую сказал Михаил Баллога, пастор из Польши.

Второй день Саммита начался с призыва пастора Андрея Дзюбы к молитве. После этого весь день был наполнен представлением служителей

и красоты стольких всемирно известных художников и скульпторов. Именно Бог наделил этих людей дарами творить красоту.

В субботу рано утром пришло время улететь из Италии в Испанию, и я благодарил Бога за то, что Он использует братьев и сестер из Тихоокеанского объединения в миссионерском служении среди русскоязычных иммигрантов в Италии, Испании и других странах Европы. Вместе с ними продолжают нести служение братья из Украины и Молдовы. Они являются нашими партнерами в служении. Христианская семья едина, несмотря на то, что миссионеры-посланники были направлены на служение различными союзами, а Глава у нас один — Иисус Христос, и вся слава принадлежит Ему! ❁

Иван Милеев

из различных стран, а также молитвами о служении славян в этих странах. Были также представлены школы и миссии, готовые служить и делиться своими ресурсами с теми, кто находится на миссионерских полях Европы. Форум закончился вечерей как символом единства, которое мы имеем во Христе, не взирая на культурные, языковые и другие различия. И сегодня Бог продолжает Свое дело, используя послушных ему людей, готовых идти и проповедовать Евангелие по всему миру.

Поздно вечером несколько дней подряд состоялись рабочие встречи координационного и попечительского советов этого движения. Братья рассуждали о том, как улучшить и сделать более эффективным служение координационного совета. Были приняты дополнительные члены попечительского совета, которые должны всячески помогать и заботиться о том, чтобы это движение, как малый ручеек, превратился в могучий поток, который зажжет бы не только русскоязычные церкви, но и принес пробуждение в национальные баптистские церкви этих стран.

Италия — красивая страна. Несмотря на то, что февраль не отличается яркостью красок, можно было увидеть красоту природы, а также, посетив Флоренцию, увидеть шедевры художественного искусства

Макс Лукадо, США

ВРЕМЯ СОМНЕНИЙ

«ТАК, БЛАГОСТЬ
И МИЛОСТЬ ТВОЯ ДА
СОПРОВОЖДАЮТ МЕНЯ
ВО ВСЕ ДНИ ЖИЗНИ
МОЕЙ...» (ПС. 22:6).

Будущее Эрика Хилла было прекрасным во всех отношениях. Для этого он обладал всем необходимым: ему стукнуло 28 лет, у него был недавно полученный диплом об окончании колледжа, атлетическое телосложение и мягкая улыбка. Он был любимцем семьи, девушки на него заглядывались, а компании были готовы заключить с ним контракты. Но, несмотря на внешнее спокойствие, его раздирала боль. Ему не давал покоя внутренний голос. Его преследовали образы, от которых он не мог скрыться. И вот в поисках убежища от этого наваждения он разом решил бросить все. Хмурым февральским днем 1982 года Эрик Хилл вышел через заднюю дверь своего дома во Флориде, чтобы никогда больше в него не вернуться.

Его сестра Дебби помнит, как он шел своей неторопливой походкой по шоссе, и его высокая фигура удалялась в направлении границы штата. Она надеялась, что он вернется. Но он не вернулся. Она ждала его звонка, но он не позвонил. Она пыталась найти его, но не нашла. Только Бог и сам Эрик знали, куда он направлялся, но никто из них не открыл этой тайны. Мы знаем только одно — Эрик слышал голос. И этот голос дал ему задание подбирать мусор вдоль шоссе возле города Сан-Антонио в штате Техас.

Вскоре для пассажиров, регулярно путешествовавших мимо Сан-Антонио, его долговязая фигура стала привычным зрелищем. Его домом была лачуга, которую он устроил себе на свободном участке земли. Одеждой ему служили

дырявые брюки и такая же рубаха. Его голову защищала от солнца старая шляпа. В холодные дни его плечи согревал брошенный сверху полиэтиленовый мешок. Огрубевшая кожа лица и сгорбленные плечи так состарили его, что в свои 44 года он был похож на восьмидесятилетнего старика. Да, шестнадцать лет жизни на обочине и не такое могут сотворить с человеком.

Все это время Дебби не видела брата. Она вообще никогда не увидела бы его, если бы не два события. Во-первых, на том месте, где размещалась лачуга Эрика, началось строительство центра торговли автомобилями. Во-вторых, его свалила острая боль в животе. Строительная компания лишила его дома. Боль чуть не лишила его жизни.

Бригада экстренной помощи нашла его скорчившимся от боли на обочине шоссе возле города Сан-Антонио в штате Техас.

Анализы, сделанные в больнице, показали, что у Эрика рак, причем на последней стадии. Еще несколько месяцев, и он бы умер в полном одиночестве, безымянный и безродный.

Адвокат, назначенный Эрику постановлением суда, не мог с этим смириться. «Кто-то должен его искать», — рассудил он и поместил в Интернете запрос о том, не числится ли в розыске мужчина средних лет, шатен, фамилия Хилл.

Этот портрет совпадал с воспоминаниями Дебби, но она хотела убедиться в том, что это действительно ее брат.

Так Дебби появилась в Техасе. Она с мужем и двумя детьми сняла номер в отеле и отправилась на поиски Эрика. К тому времени его уже выписали из больницы, но больничный капеллан знал, где его найти. Вместе они нашли Эрика: он сидел около одного из зданий неподалеку от границы штата. При их приближении он поднялся. Они предложили ему фрукты — он отказался; они предложили ему сок — он отвернулся. Он был вежлив, но равнодушен к людям, которые назвались его семьей.

Он оживился, когда Дебби показала ему булавку с изображением ангела. Он согласился взять ее себе. Впервые за шестнадцать лет Дебби смогла прикоснуться к брату, когда он позволил ей прикрепить булавку с ангелом к своей рубашке.

Дебби рассчитывала пробыть там неделю, но неделя прошла, а она все не уезжала. Муж вернулся домой, а она осталась. Наступило лето, и Эрик менялся к лучшему. Дебби сняла квартиру и организовала домашнее обучение своих детей. И все это время она не переставала навещать своего брата.

Это было нелегко. Он не узнавал ее. Он не хотел ночевать в ее квартире. Он не хотел есть за ее столом. Однажды он ее обругал. Он хотел жить в своей лачуге и делать свою работу. Кто вообще эта женщина?

Но Дебби не собиралась бросать Эрика. Она видела, что он не понимает, что происходит. И она оставалась с ним.

Однажды в воскресенье мы встретились с ней, когда она посетила наше церковное собрание. Когда она рассказала мне свою историю, я задал ей вопрос, который и вы захотели бы ей задать: «Почему вы не бросите все это?»

«Очень просто, — ответила она, — ведь он мой брат».

Я сказал ей, что ее преданность напоминает мне о другой преданности, а ее сердце — о другом сердце, другом любящем сердце, которое оставило свой дом и отправилось на поиски того, кто потерялся. О другой страдающей душе, которая лишилась покоя оттого, что страдает ее брат или сестра. Так же, как Дебби, Иисус оставил Свой дом. Также, как Дебби, Он нашел Своего близкого.

Когда Иисус нашел нас, мы вели себя так же, как Эрик. Наше несовершенство мешало нам признать Того, Кто пришел нас спасти. Мы даже сомневались в Его присутствии — и сомневаемся до сих пор.

Как же Он реагирует на наши сомнения? Он следует за нами. Как Дебби следовала за Эриком, так Господь следует за нами. Он будет следовать за нами до тех пор, пока мы, наконец, не увидим в Нем нашего Отца, даже если для этого потребуются все дни нашей жизни.

«Так, благодать и милость Твоя да сопровождают меня во все дни жизни моей» (Пс. 22:6).

Наверное, нет на свете более сладостных слов. Давайте прочтем несколько других переводов этого стиха.

- «Благодать и милость непреходящи. Они будут следовать за мной во все дни моей жизни, и я буду жить в доме Господа всю свою жизнь».
- «Я знаю, что Твоя любовь и благодать будут со мной всю мою жизнь и Твой дом всегда будет моим домом».
- «Твоя красота и любовь следуют за мной каждый день моей жизни. Я вернулся домой, в дом Яхве, чтобы провести в нем всю свою жизнь».

Читая эти строки, как будто открываешь шкатулку с драгоценностями. Каждое слово здесь сияет глубиной смысла, настойчиво приглашая вникнуть в него: благодать, милость, все дни, я буду жить в доме Господа, всегда. Они способны развеять все наши сомнения и страхи не хуже команды спецназа, уничтожающей группу террористов.

Взгляните на самое первое слово — «так». Давид не сказал: «Может быть, благодать и милость будут сопровождать вас». Или: «Возможно, благодать и милость будут сопровождать вас». Или: «У меня есть предчувствие, что благодать и милость будут сопровождать вас». Давид мог бы использовать одну из этих формулировок, но он не сделал этого. Он верил Богу, надежному Богу, обещания Которого стоят на твердом основании. Давиду пришлось бы по сердцу слова одного из его прапраправнуков, апостола Иакова, который говорит о Боге, как о Том, в Ком «нет изменения и ни тени перемены» (Иак. 1:17).

Наше настроение переменчиво, у Бога же все не так. Наши мысли меняются, у Бога опять все не так. Наши привязанности непостоянны, Бог же всегда постоянен в Своем выборе. Если мы неверны, то верен Он, ибо не может обратиться против Себя Самого. Он — надежный Бог. Именно по этой причине мы можем с полной уверенностью сказать: «Так, благодать и милость будут сопровождать меня во все дни моей жизни».

А что идет за словом «так»? Слова «благодать и милость». Если

Господь — Пастырь, ведущий Свою отару, то благодать и милость — две сторожевые собаки, охраняющие эту отару. Благодать и милость. Не только благодать, ибо мы грешники, нуждающиеся в милости. И не только милость, ибо мы слабые создания, нуждающиеся в благодати. Мы нуждаемся в них обеих. Как сказал один человек, «благодать — источник удовлетворения каждой из наших нужд. Милость — источник прощения каждого из наших грехов. Благодать удовлетворяет. Милость прощает».

Благодать и милость — вот участники божественного эскорта, сопровождающего Божью паству. Если этого недостаточно для того, чтобы укрепилась ваша вера, обратите внимание на следующую фразу: «во все дни моей жизни».

Какие величественные слова! Вы только взгляните на эту громаду! Благодать и милость следуют за Божьим чадом во все дни его жизни! Подумайте, что ожидает вас в будущем? Что вы там видите? Бесчисленные дни дома с детьми? Бог будет с вами. Изматывающая работа? Бог будет проходить с вами этот путь. Одиночество? Он будет держать вас за руку. Несомненно, благодать и милость будут сопровождать меня — не иногда, не в большинстве случаев, не почти всегда, но — во все дни моей жизни.

Чем же Он будет заниматься во все эти дни (подсказываю: это мое любимое слово)? Он будет сопровождать меня.

Какая поразительная характеристика Бога! Мы привыкли представлять Его тяжелым, неподвижно восседающим на Своем престоле — на небесном троне — и повелевающим Своим творением. Давид видит другого Бога — активного, мобильного. Не последовать ли нам его примеру и не попытаться ли увидеть в Яхве Бога, ходящего вместе с нами? Сопровождающего нас? Следующего за нами со Своими «благодатью и милостью»?

Разве не такого Бога представляет нам Библия? Бога, Который сопровождает нас? В Библии немало эпизодов, подтверждающих эту истину. И действительно, уже в 3-й главе Книги Бытия мы видим Бога в роли Искателя. Адам и Ева прячутся в кустах, отчасти

чтобы скрыть свою наготу, отчасти чтобы скрыть свой грех. Но стал ли Бог дожидаться, когда они вернутся к Нему? Нет, и вот на весь сад прогремел зов: «...где ты?» (Быт. 3:9). С этим вопросом Бог приступает ко всем человеческим сердцам, и этот зов продолжает звучать вплоть до этого момента, когда вы читаете эти строки.

Об этом же нам может рассказать Моисей. Сорок лет он провел в пустыне, когда, оглянувшись, увидел горящий куст. Бог сопровождал его там, в пустыне.

Об этом же нам может рассказать Иона. Он решил спрятаться на корабле, когда, оглянувшись, увидел грозные тучи. Бог сопровождал его там, в океане.

Ученики Иисуса знали, что значит быть сопровождаемым Богом. Насквозь промокшие, дрожащие от страха, они оглянулись и увидели Иисуса, идущего к ним по воде. Бог был с ними в штормовом море.

Безымянная самарянка тоже знала об этом. В жизни она была одинока и одинока у колодца, но, взглянув через плечо, она услышала голос Мессии. Бог сопровождал ее в боли.

Апостол Иоанн, сосланный на остров Патмос, оглянулся и увидел, как разверзлось небо. Бог сопровождал его в изгнании.

Лазарь был мертв три дня и, лежа в закрытом гробу, услышал голос, поднял голову и увидел стоявшего подле него Иисуса. Бог сопровождал его в смерти.

Петр, отрекшийся от Господа и отправившийся рыбачить, услышал свое имя и, оглянувшись, увидел Иисуса, Который готовил трапезу. Бог не оставил Петра в его падении.

Наш Бог всегда сопровождает нас. Интересно, вы когда-нибудь чувствовали Его присутствие? Мы так часто не замечаем этого. Подобно Эрику, мы не узнаем своего Помощника, когда Он приближается к нам. Да, Он приближается к нам. Он к нам приходит.

Приходит в доброте незнакомого человека. Приходит в великолепии

моменты помните одно: Бог любит вас. Он сопровождает вас. Почему? Потому что вы — член Его семьи, и Он будет с вами во все дни вашей жизни.

Учитесь видеть картину жизни крупным планом. У Эрика отняли дом. У него отняли здоровье. Но посредством этой трагедии ему была возвращена семья. Возможно, ваш дом и ваше здоровье тоже в опасности. В этом случае вашей немедленной реакцией будет чувство боли. Но в далекой перспективе вы отреагируете на эту ситуацию совершенно иначе — вы сможете найти Отца, Которого никогда не знали. Отца, Который будет с вами во все дни вашей жизни.

Кстати, последняя часть жизни Эрика Хилла была далеко не такой плохой. Незадолго до смерти он признал Дебби своей сестрой. Так он узнал, что у него есть семья, а значит, есть дом.

Мы тоже узнаем об этом. Как Эрик, мы сомневались в нашем Помощнике, но как Дебби следовала за братом, так Бог следует за нами. Как Эрик, мы скорее отворачиваемся от Него, но, как Дебби, Бог не спешит гневаться на нас и решает остаться с нами. Как Эрик, мы не хотим принимать от Бога даров, но, как Дебби, Бог продолжает предлагать их нам. Он посылает нам Своих ангелов — не просто прикалывает их к лацканам наших пиджаков, но ставит их на нашем пути.

Но самое главное — Бог дарит нам Себя. Даже когда мы выбираем свою лачугу и отвергаем Его дом или предпочитаем свой хлам Его благодати, Он все равно не оставляет нас. Он никогда не принуждает и никогда не покидает нас. С нами Его ласковая настойчивость, Его неизменное присутствие. Он делает все, чтобы открыть нам Себя и убедить нас довериться Ему в том, что Он приведет нас домой.

Его благодать и милость будут сопровождать нас во все дни нашей жизни. ❁

заката. В тайне ромansa. В вопросе ребенка или клятве супруга. В добром слове или ласковом прикосновении. Чувствовали ли вы Его присутствие?

Если да, то оставьте свои сомнения. Сбросьте их с себя. Не будьте обремененным ими. Страх не для вас. Вы больше не раб робости. Вы можете довериться Богу. Он отдал вам Свою любовь, так почему вы не хотите отдать Ему свои сомнения?

Вы говорите, что доверять трудно. Возможно, но не настолько трудно, как вам кажется. Прислушайтесь к следующим рекомендациям.

Доверяйте своей вере, но не своим чувствам. Не ощущаете ежедневно духовного подъема? Конечно, нет. Но ваши ощущения никак не влияют на Божье присутствие. Когда вы не чувствуете близости Бога, доверяйте своей вере, но не своим чувствам. Благодать и милость будут сопровождать вас во все дни вашей жизни.

Смотрите на себя глазами Бога, но не своими глазами. Для всех Эрик Хилл был бездомным бродягой, но для Дебби он был братом. В нашей жизни бывают периоды, когда мы станем похожими на изгоев — бездомных, заблудившихся, погрязших в неразрешимых проблемах и отвратительных для окружающих. В такие

СОМНЕНИЕ — КАМЕНЬ, ТЯНУЩИЙ НА ДНО

Сомнение — камень, тянущий на дно,
На три замка закрытые ворота.
Где ночь сомнения — холодно, темно,
И безнадежно ждать переворота.

Сомнение — ядовитая змея,
Заранее решенная утрата.
— Ах, надо ли трудиться, если я
Увидеть не сумею результата.

Сомнение — духовный паралич,
Неверье в свои собственные силы.
Возможно ли чего-нибудь достичь,
Когда везде мерещатся могилы?

О, Господи, сомненья устрани!
Чего бояться мне в пути с Тобою?
Наполни благодатью дни мои,
Цветением под кровлей голубою. ❀

Р. Березов

ОБЕЩАЛ ОН НИКОГДА НАС НЕ ОСТАВИТЬ

Обещал Он никогда нас не оставить,
Ведь, в конце концов, в том, друзья, и речь:
Тот, Который всей Вселенной мудро правит,
Нас способен защитить и уберечь.

Он невидимо и неразлучно с нами
И в дни радости великой, и в беде —
То пронесится воздушными путями,
То уверенно шагает по воде.

И когда змеей является несчастье,
И затягивают душу облака,
Из-за темных туч житейского ненастья
Простирается Спасителя рука.

Простирается, любовью объемлет,
Изобильно изливает благодать.
Божье око, к счастью нашему, не дремлет,
И рука не сократилась, чтоб спасти. ❀

Автор неизвестный

(Продолжение.
Начало в предыдущем номере.)

КАЧЕСТВА БОГА

ЕВАНГЕЛИЕ

Сам Бог и есть наша Благая Весть, наше Евангелие «Потому что Бог, сказавший: “Пусть из тьмы воссияет свет”, и Сам есть тот Свет, Который светит в наших сердцах, давая нам знание славы Божьей, которая видна на лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4:6, IBS).

ЕВАНГЕЛИСТ

Бог — Миссионер по Своей природе. В истории Израиля Он постоянно посылал пророков: «Я первый [сказал] Сиону: “Вот оно!” и дал Иерусалиму

благовестника» (Ис. 41:27). Кульминацией Божьего благовестия стало то, что Он послал Своего Сына, для нашего спасения: «Когда Бог воскресил Своего Слугу, Он прежде всего послал Его к вам, чтобы благословить вас и призвать каждого из вас» (Деян. 3:26, IBS).

ЕВРЕЙ (О ХРИСТЕ)

Господь назван Богом евреев: «и скажи ему: “Господь, Бог евреев, послал меня сказать тебе ...”» (Исх. 7:16). Иисус Христос родился в еврейской семье: «Пришел к своим, и свои Его не приняли» (Ин. 1:11).

Итак, является ли Бог евреем по национальности? Конечно же нет, потому что национальность — это земная категория. Хорошо сказал об этом Петр. Он есть Господь всех: «но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему. Он послал сынам Израилевым слово, благовествуя мир через Иисуса Христа; Сей есть Господь всех» (Деян. 10:35, 36).

ЕДИНОРОДНЫЙ (О ХРИСТЕ)

«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16).

Греческое слово «μονογενε» — «единородный», — использованное здесь, означает «один» (/моно/) и «исшедший от» (/гене/) Отца. Буквальный перевод «единственный Сын, исшедший от Отца». Библия говорит о сыновстве Христа в абсолютном, богословском смысле. «И еще более искали убить Его иудеи за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу» (Ин. 5:18). То, что иудеи именно так понимали слова Христа, мы видим по их реакции на эти слова, а также позже — из реакции первосвященника, обвинившего Христа в богохульстве (Мф. 26:63–65).

ЕДИНЫЙ

Вероятнее всего, вы уже слышали притчу о единстве на примере веника. Она мне нравилась, пока я не услышал, что есть иллюстрация получше. Но давайте сначала напомним себе эту притчу, а потом поразмышляем, что в ней не так.

Отец решил научить детей жизни в единстве. Он попросил сына принести веник. Затем вытащил из него прутик и попросил сына разломать его. Прутик с легкостью был разломан. Затем отец попросил переломать веник, в котором было много прутьев. Сыну это не удалось, потому что множество прутьев придают венику высокую прочность. Отец сделал вывод, что таким должно быть единство в семье.

Притча хорошо известна и, конечно же, содержит зерно истины. Но давайте посмотрим на нее внимательнее. Что в примере с веником подходит, а что не подходит для иллюстрации единства в семье (или церкви)?

Эта притча хорошо отражает мысль «стоять друг за друга горой», но с другой стороны у этой притчи есть слабое место. Какое? Она говорит больше о внешнем единстве, а не о внутреннем. Прутья в венике объединены веревкой снаружи, которая и держит их вместе. Присмотревшись внимательнее, мы увидим, что каждый прутик в венике «сам по себе».

Кроме веревки, у них друг с другом нет ничего общего! К сожалению, многие семьи могут быть похожими на такие «веники»: люди живут на одной жилплощади, но у каждого при этом своя жизнь. Отец живет работой, мать — домом, дети — компьютерными играми. Если быть честным, единства в такой семье нет, хотя они и связаны общим жильем. Спросите отца такой семьи, например, о страхах ребенка, он вам вряд ли ответит, потому что у них слабо развито общение друг с другом. Такое внешнее единство еще можно назвать «механическим».

Существует более глубокое единство — органическое. Примером такого единства является, например, пальма. Внешне она тоже похожа на веник или метлу, но в отличие от них, ветви пальмы объединены не веревкой снаружи, но тем, что у них внутри. Они все произрастают из ствола. Если засыхает одна ветвь, на ее месте вскоре появляется новая. Они состоят из одного материала и получают от ствола один и тот же сок. Пальма — это хороший пример глубокого органического единства. Семьи и церкви, которые обладают органическим единством, объединены общими духовными ценностями и целями. В таких семьях члены семей уже не «сами по себе», но живут жизнью друг друга. Родители вникают в жизнь детей, и это взаимно. Если вы спросите члена такой семьи о нуждах другого члена семьи, вам расскажут все в подробностях, потому что их общение друг с другом развито глубоко.

Теперь вы знаете, что пример с веником — это хорошая иллюстрация единства, но единство у пальмы — пример еще лучше. Но есть единство, которое бесконечно глубже, чем даже органическое. Именно такое единство у Бога (!): «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь один есть» (Втор. 6:4).

Отец, Сын и Святой Дух единосущны Друг с Другом. Иисус однажды сказал: «Я и Отец — одно» (Ин.10:30).

Изучая Библию, мы открываем для себя потрясающее описание Божьего труда в искуплении человека, который Лица Троицы совершают совместно в полной гармонии Друг с Другом.

«Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня» (Ин. 17:23).

Иисус призывает всех Своих учеников к жизни в единстве. Почему? Потому что в нашем мире, где каждый «сам за себя», это единство любви будет ярким свидетельством о Боге! Бог един в Себе, и мы, Его дети, тоже призваны жить в единстве с Ним и друг с другом.

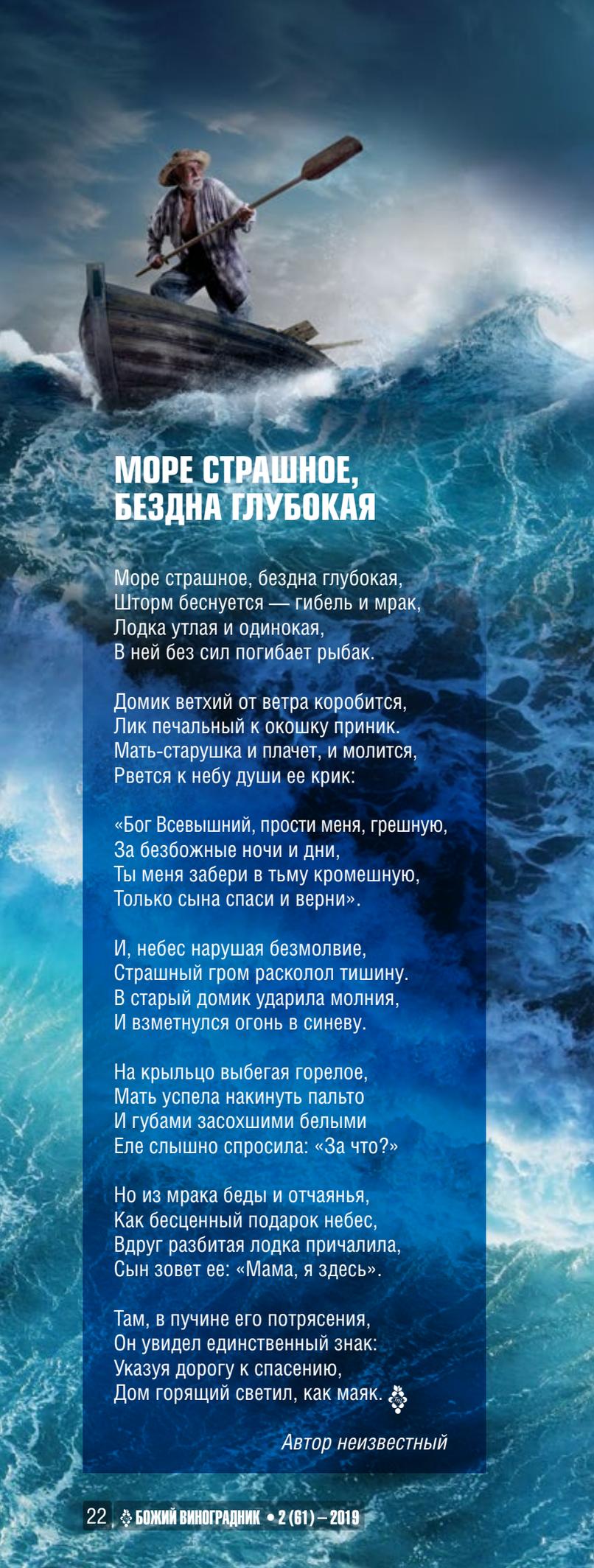
ЕЖЕДНЕВНЫЙ

Исаия описывает портрет Божьего Слуги, Мессии: «Господь Бог дал Мне язык мудрых, чтобы Я мог словом подкреплять изнемогающего. Каждое утро Он пробуждает, пробуждает ухо Мое, чтобы Я слушал, подобно учащимся» (Ис.50:4).

В этом портрете мы видим Христа, Который ежедневно приходил к Своему Отцу по утрам. Мысль в том, что Бог нужен нам каждый день, как и искупительная кровь Христа важна для нас ежедневно, а не только в момент нашего искупления.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ

Синонимы к этому слову — «природный, нормальный». Когда мы думаем о мире в масштабах огромной и сложной Вселенной, то естественно думать, что у нее есть Творец, и это — Бог. Антонимом к этому слову является слово «искусственный», и на его фоне мы еще тверже можем назвать Бога Естественным Богом. Живой и реальный Бог насмехается над искусственными идолами: «Итак, Я смотрел — и не было никого, и между ними не нашлось советника, чтобы Я мог спросить их и они дали ответ. Вот, все они — ничто, ничтожны и дела их; ветер и пустота истуканы их» (Ис. 41:28–29). ❀

A man in a small wooden boat is struggling against a stormy sea. The waves are high and white with foam, and the sky is dark and overcast. The man is wearing a hat and a long coat, and he is holding a long wooden pole or oar. The boat is tilted and appears to be in danger.

МОРЕ СТРАШНОЕ, БЕЗДНА ГЛУБОКАЯ

Море страшное, бездна глубокая,
Шторм беснуется — гибель и мрак,
Лодка утлая и одинокая,
В ней без сил погибает рыбак.

Домик ветхий от ветра коробится,
Лик печальный к окошку притник.
Мать-старушка и плачет, и молится,
Рвется к небу души ее крик:

«Бог Всевышний, прости меня, грешную,
За безбожные ночи и дни,
Ты меня заведи в тьму кромешную,
Только сына спаси и верни».

И, небес нарушая безмолвие,
Страшный гром расколот тишину.
В старый домик ударила молния,
И взметнулся огонь в синеву.

На крыльцо выбегая горелое,
Мать успела накинуть пальто
И губами засохшими белыми
Еле слышно спросила: «За что?»

Но из мрака беды и отчаянья,
Как бесценный подарок небес,
Вдруг разбитая лодка причалила,
Сын зовет ее: «Мама, я здесь».

Там, в пучине его потрясения,
Он увидел единственный знак:
Указуя дорогу к спасению,
Дом горящий светил, как маяк. ❀

Автор неизвестный

Вера Осипова

БЛАГОДАРНОЕ СЕРДЦЕ

A close-up photograph of two hands, one larger and one smaller, clasped together in a firm grip. The hands are weathered and the skin is wrinkled, suggesting age and hardship. The background is dark and out of focus.

Двое нищих стоят у центральных ворот,
Вызывая к себе состраданье.
Только мимо спешил скуповатый народ —
Редко кто опускал подаянье.

Но настойчиво к людям тянулась рука:
Одна — с шапкою грязного цвета,
А другая — с жестянкою от молока —
За рублями и мелкой монетой.

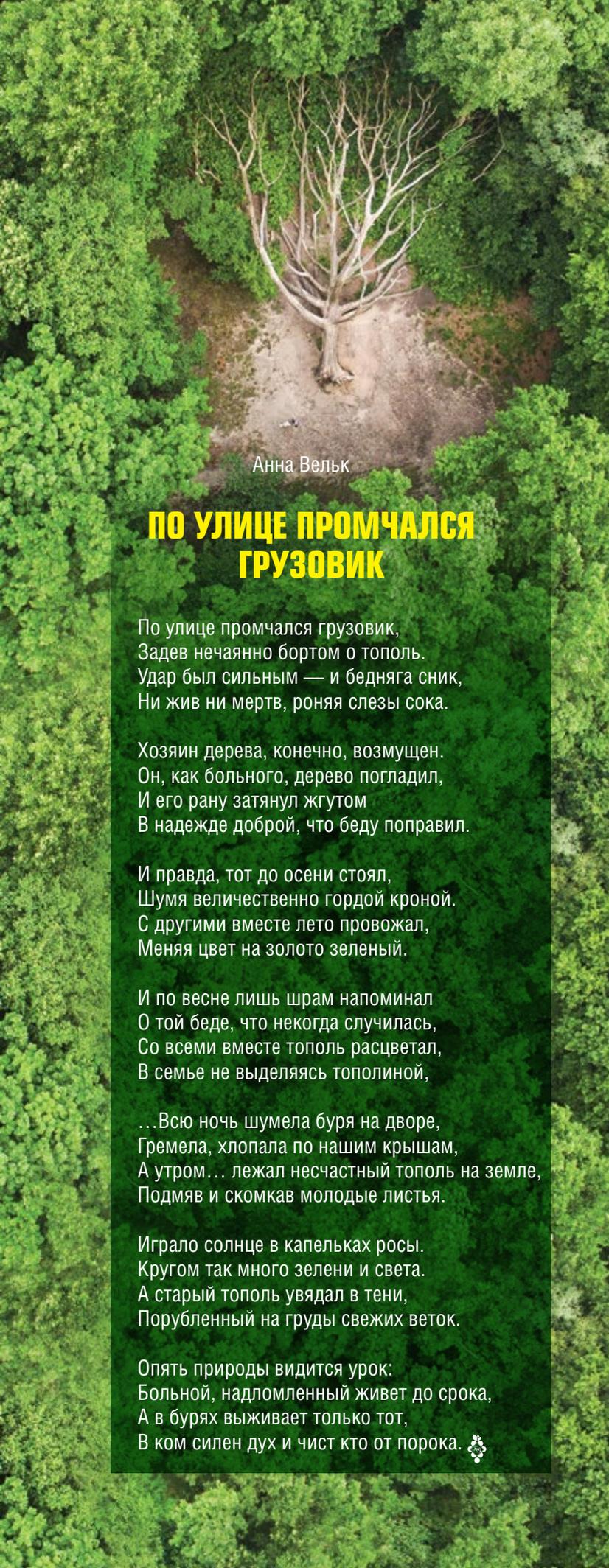
Нищий с шапкой сердито прохожих корил:
Ему деньги бумажные надо.
Нищий с банкой с улыбкою благодарил
За пятак, что на донышко падал.

На сердитую ругань скупился народ.
В шапке мелочь да гайка — для смеха.
У другого же баночка, наоборот,
Наполнялась до самого верха.

Все мы просим у Господа «дай» и «пошли»,
Часто требуем и со слезами.
Получили ответ — отвернулись, ушли,
И «спасибо» Ему не сказали.

Бог за нас умирал на кресте и воскрес.
Те, кто жертву такую забыли,
Получают лишь капли даяний с Небес,
А могли бы иметь изобилье.

Во Христе избавленье от смерти для всех.
Лишь спасенному это понятно.
Благодарное сердце имеет успех.
Благодарность и Богу, и людям приятна. ❀

Анна Вельк

ПО УЛИЦЕ ПРОМЧАЛСЯ ГРУЗОВИК

По улице промчался грузовик,
Задев нечаянно бортом о тополь.
Удар был сильным — и бедняга сник,
Ни жив ни мертв, роняя слезы сока.

Хозяин дерева, конечно, возмущен.
Он, как больного, дерево погладил,
И его рану затянул жгутом
В надежде доброй, что беду поправил.

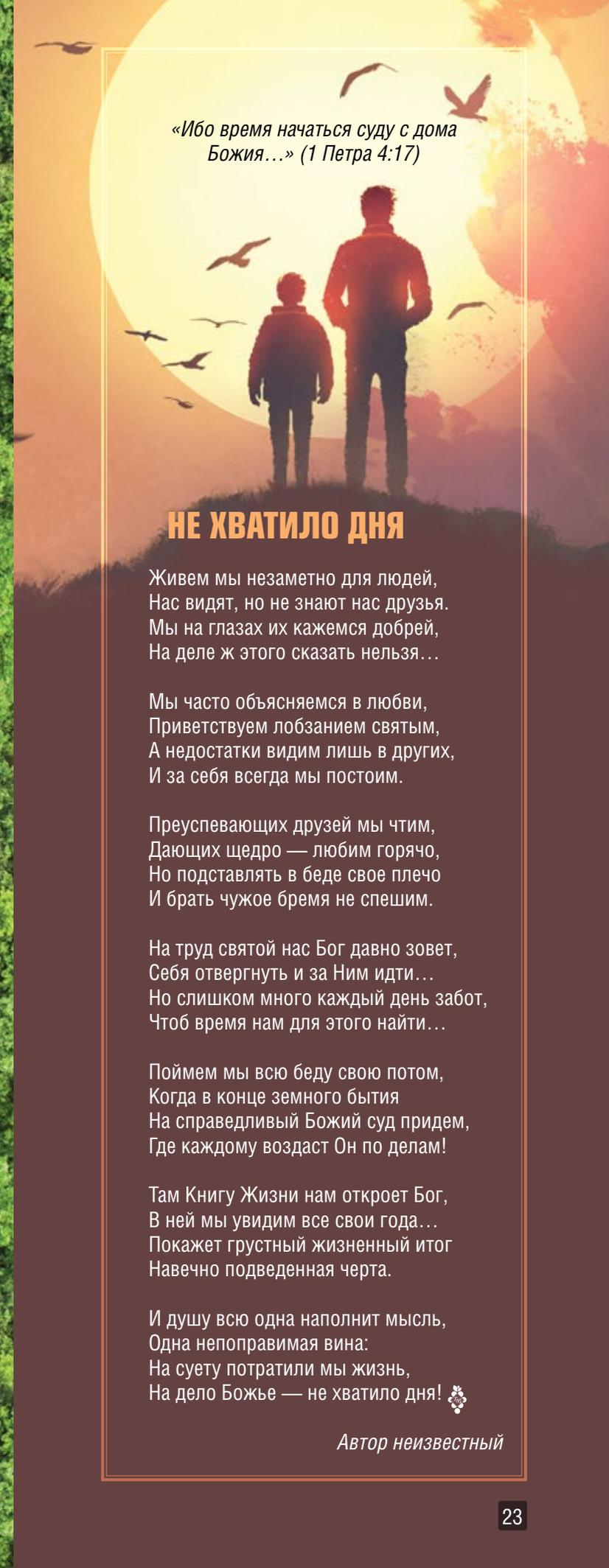
И правда, тот до осени стоял,
Шумя величественно гордой кроной.
С другими вместе лето провожал,
Меняя цвет на золото зеленый.

И по весне лишь шрам напоминал
О той беде, что некогда случилась,
Со всеми вместе тополь расцветал,
В семье не выделяясь тополиной,

... Всю ночь шумела буря на дворе,
Гремела, хлопала по нашим крышам,
А утром... лежал несчастный тополь на земле,
Подмяв и скомкав молодые листья.

Играло солнце в капельках росы.
Кругом так много зелени и света.
А старый тополь увядал в тени,
Порубленный на груды свежих веток.

Опять природы видится урок:
Больной, надломленный живет до срока,
А в бурях выживает только тот,
В ком силен дух и чист кто от порока. ❀

«Ибо время начаться суду с дома
Божия...» (1 Петра 4:17)

НЕ ХВАТИЛО ДНЯ

Живем мы незаметно для людей,
Нас видят, но не знают нас друзья.
Мы на глазах их кажемся добрей,
На деле ж этого сказать нельзя...

Мы часто объясняемся в любви,
Приветствуем лобзанием святым,
А недостатки видим лишь в других,
И за себя всегда мы постоим.

Преуспевающих друзей мы чтим,
Дающих щедро — любим горячо,
Но подставлять в беде свое плечо
И брать чужое время не спешим.

На труд святой нас Бог давно зовет,
Себя отвергнуть и за Ним идти...
Но слишком много каждый день забот,
Чтоб время нам для этого найти...

Поймем мы всю беду свою потом,
Когда в конце земного бытия
На справедливый Божий суд придем,
Где каждому воздаст Он по делам!

Там Книгу Жизни нам откроет Бог,
В ней мы увидим все свои года...
Покажет грустный жизненный итог
Навечно подведенная черта.

И душу всю одна наполнит мысль,
Одна непоправимая вина:
На суету потратили мы жизнь,
На дело Божье — не хватило дня! ❀

Автор неизвестный

ГОТОВ ВОЗВРАТИТЬСЯ ДОМОЙ?

В 1845 году от берегов Англии готовились отплыть в Арктику два корабля со ста тридцатью восемью лучшими матросами Великобритании. Цель экспедиции? Составить карту Северо-Западного перехода от канадской Арктики до Тихого океана.

Капитан Джон Франклин возлагал большие надежды на это плавание. Он считал, что экспедиция станет переломным моментом в исследовании Арктики. История показала, что надежды его оправдались. Но только не благодаря успеху экспедиции, а исключительно из-за ее провала. Корабли не возвратились. Все участники погибли. Но для последующих экспедиций к полюсу это был урок: чтобы путешествие было успешным, к нему надо готовиться.

Очевидно, капитан Франклин готов не был. Несмотря на то, что экспедиция была рассчитана на два или три года, он взял запас угля для дополнительных паровых двигателей только на двенадцать дней. Зато недостаток угля «восполнили» большим ассортиментом развлечений: на каждом корабле имелась библиотека в 1200 томов, шарманка, китайские фарфоровые сервизы, хрустальные бокалы для вина и серебряные столовые приборы.

К чему готовились эти люди: к круизу по Карибскому морю или к арктической экспедиции? Судя по запасам, к круизу. У матросов не было даже утепленной одежды, которая защитила бы их от арктического холода, — только обычная униформа флота ее величества, элегантная и благородная, но слишком тонкая и непригодная для полярных широт.

Серебряные ножи, вилки и ложки были искусной, тонкой работы, как и в клубных столовых офицеров королевского флота: с тяжелыми ручками

и изысканного дизайна. Годы спустя некоторые из этих столовых приборов найдут возле смерзшихся в ледяную глыбу тел.

И случилось неизбежное. Два корабля ушли в море неподготовленными к плаванию в полярных водах. Палуба и такелаж обледенели, льдины обступили корабли, и экспедиция оказалась в ловушке.

Одетые в тонкую изящную униформу, моряки, взяв свои пожитки, отправились искать помощь. Спустя годы индейцы рассказывали, что видели группу людей, тащивших за собой деревянную лодку по льду. В течение следующих двадцати лет во льдах находили останки членов экспедиции. Была найдена лодка, или подобие лодки, с телами тридцати пяти замерзших участников экспедиции. Индейцы другого племени обнаружили на льду палатку с тридцатью телами.

Франклин умер на корабле. Позже одна из поисковых групп нашла кусочек дощечки для триктрака (настольная игра с фишками) — прощальный подарок леди Джейн Франклин своему супругу.

За много миль от корабля нашли замерзшее тело одного из офицеров, «одетое в мундир из прекрасного синего материала... Рукава мундира, с разрезами и пятью пуговицами, украшены серебряной окантовкой. Поверх униформы синяя накидка и черный шелковый шейный платок».

Странно, что люди могли отважиться на такое путешествие, будучи к нему практически не подготовленными. Их экипировка больше подходила для чаепития в полдник, нежели для плавания в ледяных водах.

Но еще более странно то, что мы поступаем точно так же. Не похожи ли мы на участников экспедиции капитана Франклина? Иногда мы, христиане, живем так, словно находимся в созерцательном круизе. У нас мало угля, но каков выбор развлечений! Мы больше заботимся о том, чтобы элегантно выглядеть, и меньше — о своей готовности к вечности. Мы больше думаем о сервировке стола, чем о путешествии. Мы не задумываемся о месте назначения, но проверяем, достаточно ли мы захватили столового серебра.

И когда наступают холода, мы выходим на лед в тонкой одежде, с серебряными вилками и игральными дощечками в руках, и наши последние дни проходят в борьбе со встречным ветром и в обвинениях Бога в том, что Он обрушил на нас эту неожиданную беду.

Но не Бога надо винить. Если мы, несмотря ни на что, отправляемся в плавание неподготовленными, то это не вина Бога. Он оставил нам подробную инструкцию об этом плавании. Его Слово — наша карта, Дух Святой — наш компас.

Иисус начертал нам маршрут и указал ориентиры, которых мы должны придерживаться.

Он даже сказал нам, что следует взять с собой в дорогу: «...любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание» (Гал. 5:22–23).

И самое замечательное — Он Сам прошел этот путь и теперь идет по

нему вместе с нами. Он является и первопроходцем, и нашим попутчиком! А когда мы изнемогаем, все, что нам нужно, — это слышать Его голос. Он оставил нам особые обетования, которые помогут нам пройти этот путь.

Вот одно из самых лучших обетований: «В доме Отца Моего обителей много».

Какие нежные слова! Дом подразумевает отдых, безопасность, тепло, стол, кровать... Но это не просто какой-нибудь дом. Это дом нашего Отца.

Все мы знаем, каково жить в здании, которое не является нашим домом. Возможно, вам довелось пожить в общежитии или в армейской казарме. Может быть, вы останавливались в гостиницах или туристских лагерях. Там есть кровати, есть столы. Там может быть еда и может быть тепло, но у этих домов нет ничего общего с домом вашего отца.

ДОМ ВАШЕГО ОТЦА — ЭТО ДОМ, ГДЕ ЖИВЕТ ВАШ ОТЕЦ

Вы помните голос вашего отца? Помните, вы слышали его звук в коридоре, когда отец приходил домой с работы? Или, возможно, вы запомнили, как его голос доносился из комнаты? Некоторые помнят. И многим эта память дорога.

У кого же нет таких воспоминаний — они обязательно будут, «ибо отец мой и мать моя оставили меня, но Господь примет меня» (Пс. 26:10).

Ваш Отец готовит место для вас. Место, где будет много комнат. Там будет просторно. Там будет место и для вас. У вас будет своя комната. Вас там радушно примут.

На земле мы не всегда чувствуем себя желанными — нам не рады. Иногда мы задумываемся, есть ли вообще место для нас здесь, на земле. Люди могут заставить нас почувствовать, что наше присутствие нежелательно, что нам не рады. И это порождает ощущение, что мы здесь — незваные гости. Чужие. Чужестранцы в стране, которая нам не принадлежит. Да, мы далеко не всегда чувствуем, что нам здесь рады.

Да мы и не должны рассчитывать на теплый прием. Это не наш дом. Если нас не принимают — это не

трагедия. Этого следовало ожидать. Мы здесь не дома. Язык, на котором мы говорим, — не наш язык. Наше тело — это не мы. А мир, в котором мы живем, — не наш мир.

НАШ ДОМ УЖЕ ГОТОВ

И когда наш Господь придет, то заберет нас домой. «В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: „Я иду приготовить место вам“. И когда пойду, и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (Ин. 14:2,3).

Первое предложение очень интересно: «А если бы не так...». Почему Он это сказал? Увидел ли Господь сомнение в сердцах Своих учеников? Прочитал ли Он смятение на их лицах? Я не знаю, что Он увидел в их глазах. Но я знаю, что Он видит в наших.

Он видит то, что видит стюардесса, когда рассказывает о мерах предосторожности во время полета.

Он видит то, что часто видит врач, когда предлагает пациенту бросить курить.

Он видит то, что видит пресвитер, когда в воскресной проповеди, обращаясь к слушателям, говорит, что любовью из них может сегодня умереть.

«Да, конечно. Но, скорее всего, нет», — думаем мы, но никогда не говорим. Конечно же, этот самолет может разбиться, но опять-таки, скорее всего, нет. Поэтому, вместо того чтобы слушать инструкции, я читаю журнал. Конечно же, я могу умереть от рака, но опять-таки, возможно, и нет. Поэтому, вместо того чтобы бросить курить сегодня, я лучше подожду. Конечно же, я могу умереть сегодня, но опять-таки...

Генерал Уильям Нельсон в гражданскую войну воевал на стороне северных штатов. И хотя он каждый день сталкивался со смертью, он, увы, готов к ней не был. Кто знает, о чем он думал в калейдоскопе сражений, когда одна битва сменяла другую? Может быть, он был слишком занят тем, чтобы выжить, и не готовился к смерти?

Но все резко изменилось, когда однажды он и его офицеры остановились на отдых в его собственном доме. Из-за чего-то возникла ссора,

кто-то схватился за оружие, прогремели выстрелы — и пуля угодила в грудь хозяину дома. Зная, что умирает, генерал высказал единственную просьбу: «Пошлите за священником».

Что случилось? К чему такая спешка? Узнал ли генерал о Боге что-то такое, чего не знал прежде? Нет, он узнал кое-что о себе. Он осознал: смерть рядом. И все враз переменялось, и теперь только одно было важно, только одно имело смысл.

Почему раньше это не имело значения? Разве не мог генерал Нельсон сказать Богу «да» на неделю раньше или утром того же дня? Конечно же, мог. Почему же он не сделал этого? Почему спасение его души стало таким неотложным делом после выстрела, и почему оно было второстепенным делом до этого? Почему он откладывал решение принять Христа до предсмертной минуты?

Потому что он исходил из того, что у него еще есть время.

Опасное заблуждение. «Научи нас так счислять дни наши, чтобы нам приобрести сердце мудрое» (Пс. 89:12).

Какой ужас охватывает человека, когда смерть близка, а он не готов умереть!

Какой ужас, должно быть, охватил команду сэра Джона Франклина, когда они застряли во льдах. Какую безысходность чувствует человек, который ищет еду, а находит столовое серебро, ищет в шкафах теплые бушлаты, а находит легкую униформу, по всему кораблю ищет кирки и топоры, а находит триктрак и романы.

А ведь они готовы были, не раздумывая, отдать все это за единственно необходимое — за то, что помогло бы им вернуться домой живыми!

Кстати, а что вы захватили с собой? Столовое серебро и игры? Не обольщайтесь. Это может пригодиться здесь, но когда вы войдете в дом Отца, это не будет иметь ни смысла, ни значения. Значимым окажется лишь то, что Отец знает вас.

Важно не то, чем вы обладаете, а то, кем вы являетесь. Будьте же готовы. Вы ведь не хотите остаться замерзать во льдах? ❁

Последний шаг

(Продолжение.
Начало в предыдущем номере.)

Кэтрин не многих любила в своей жизни, но была у нее одна, особенная, любовь к человеку, которого звали Пол. Пол было ее любимым именем, и она часто пела его, повторяя на все лады: «Пол, По-о-о-ол, По-о-ол». Пол Савицкий приехал из Польши в 15 летнем возрасте, вместе с родителями и приложил все свои усилия, чтобы закончить медицинский университет на детского педиатра. Работал ночами, вечерами, брался за любую работу, которую ему предлагали, но добился того, чтобы произнести клятву Гиппократа и получить диплом врача.

Однажды Кэтрин пришла в местную, маленькую клинику Сэнт Мэри на ежегодный осмотр и, увидев высокого, красивого, белокурого мужчину, поняла: это он, мужчина ее мечты. Ей было 19 лет, ему 30. Когда он в первый раз обнял Кэтрин, ей показалось, что она взлетела в воздух. И с тех пор его нежные объятия, ласковые поцелуи приводили ее в состояние невесомости. Она была уверена, что никогда не пресытится его присутствием, его улыбкой, его ласками. Когда он сильный, красивый шел ей навстречу, она не могла оторвать глаз от его сияющего лица. Улыбка у него была добрая-добрая. Любовь к Полу заполнила ее от макушки до мизинца на ноге. Она любила в нем все: его улыбку, его серые глаза, смотревшие на нее, его сильные руки, всегда нежно и бережно обнимавшие ее. Она любила то, как он водит машину, как разговаривает с детьми, которые приходили на прием, как дорожит своей работой, как тепло вспоминает годы детства, проведенные в Польше.

«Котенок мой», — ласково называл он ее. Никому она не позволяла называть себя так.

— Пол, любимый, давай поженимся! — крепко обнявшись, сидели они на берегу небольшой реки Мэристрим, которая протекала чуть в стороне от городка. (Здесь, в этой местности штата Виргиния, все было названо именем Мэри.)

Кэтрин смотрела в ясные глаза Пола и ей казалось, что в них отражается чистая вода неторопливо плывущей мимо реки. Светило вечернее,

ласковое солнце и обогривало их последними пурпурными лучами, уплывая на белых легких облаках на другую сторону земли.

— Кэт, я так рад, что ты сказала об этом первая. Я боялся даже думать об этом, не то, что говорить. А я ведь взрослый мужчина. А чувствую себя, знаешь, как? Как мальчишка, который девочку никогда не обнимал. Но Кэт, — Пол чуть нахмурился

и печально заглянул ей в глаза, — ты ведь знаешь, что твой отец не позволит тебе выйти за меня. Тебе нет еще 21 года, и я здесь — никто, ноль без палочки».

Кэтрин, конечно же, знала. Знала, что польский эмигрант, без роду, без племени, пусть даже и выучившийся на врача, имеет совершенно мизерный шанс у ее отца. Знала это и боялась. Боялась, что потеряет единственного человека, которого любила всем сердцем и который любил ее.

Их опасения сбылись.

— Папа, я встретила одного, очень хорошего человека. Я люблю его, и он любит меня. Он хочет прийти и просить у тебя моей руки.

Семья только села за стол обедать и, увидев благодушное, расслабленное настроение Сэма, Кэтрин решила рискнуть.

— Кто? — коротко спросил Сэм, наливая половником себе в тарелку говяжьего супа.

— Ты знаешь его, папочка, — нервно и от этого громко затараторила Кэтрин. — Он такой хороший. Ну, пожалуйста, папочка! Это Пол Савицкий, и он хочет жениться на мне. Он католик тоже! Мама, скажи папе, что Пол хороший! Папочка... — Кэтрин перешла на шепот, видя, что лицо отца багровеет от гнева.

Сэм резко вскочил. Тарелка перевернулась, зазвенела об пол, суп бесшумными каплями разлетелся по всей столовой. Грэг молча уткнулся в свою тарелку. Лили лишь сложила руки и прикусила губу, жалостливо глядя на испуганную Кэтрин. Сэм начал широкими, твердыми шагами ходить по комнате, потом остановился возле дочери, расширенными глазами наблюдавшей за ним и рывком повернул ее, вместе со стулом к себе лицом.

— Этот бездомный, нищий полячишка?! Да он креститься правильно не умеет.

Кэтрин хотела подняться со стула, чтобы громадный, разъяренный отец не возвышался над ней, не давил своей мощью и силой. Она чувствовала себя

маленьким муравьишкой, которого он может раздавить ногтем от мизинца.

— Сядь! — рявкнул он. Она тут же упала обратно на мягкое сиденье стула. Он нагнулся к ней и приблизив к ней свое багровое лицо с расширившимися, вздрагивающими от гнева ноздрями, тихо, но отчетливо произнес:

— Выйдешь из дому — убью.

Повернулся к Лили.

— Будешь прикрывать ее — убью обеих, — и быстрыми тяжелыми шагами вышел из дома.

Несколько дней Кэтрин сидела заперти в своей комнате. Она не плакала, просто лежала в кровати с закрытыми глазами и молчала. Лили заходила, гладила ее по голове, приносила кушать, пыталась утешать, что-то говорила. Но Кэтрин не открывала глаз и на вопросы не отвечала.

Через неделю отец отвез ее в Оаксвил, который находился за тысячу километров от Мэриленда, учиться в колледж. Два года Кэтрин не разговаривала с отцом, даже на каникулы не приезжала домой. Сэм не очень переживал по этому поводу, регулярно платил за обучение и высылал достаточно карманных денег. Кэтрин обменялась лишь с мачехой несколькими письмами, и на этом ее связь с домом, семьей заканчивалась.

Так что, когда она вернулась после окончания колледжа, ей пришлось заново восстанавливать отношения с Лили, братьями, отцом.

По-видимому, приближалось утро. Кэтрин чувствовала это по начавшей крутиться на своей постели Сарре, по легким шагам, доносящимся из коридора. Дежурная медсестра начала разносить лекарства. Да и дождь перестал монотонно петь за окном колыбельную тем, кто не спит. Наверное, сам повис в воздухе белесым туманом, отдыхая до вечера. Скоро начнется ежедневная суматоха, какая только может быть в доме, где живут старые и больные люди. Завтрак, прием лекарств, кто может, идет на прогулку, визиты родных, просмотр фильмов про любовь и матчей по бейсболу, обед, уборка в комнатах... и так

далее, до самого вечера. Но Кэтрин не хотела, чтобы наступал день. Зачем? Для чего? Она хотела вечной ночи.

— Господи, у меня никого нет на белом свете. Я одна. Господи, зачем я еще живу? Все мои родные, друзья, семья умерли. Почему не я? Почему?

Вопросы, вопросы... И кто ответит на них?

— Вот теперь в стране будет порядок. Гитлер — человек слова, — потирая руки от удовольствия, разглагольствовал Сэм. Он только что прослушал новости по радио. Каждый вечер, неизменно, он слушал новости, как каждое утро, неизменно, он посещал мессу. Сэм знал, что творится в мире, и заставлял Кэтрин и Грэга сидеть с ним и слушать, что происходит. «Вы должны знать, что происходит в мире. Ваши мозги должны работать, прорабатывая информацию».

Сэм — немец до мозга костей, хотя и родился в Америке. Родители его приехали в Виргинию за месяц до его рождения. За Германию Сэм переживал очень сильно. По своим коммерческим делам в 1935 году ездил в страну предков. И долго потом восхищался благородством и величием древней страны и быстро растущей властью Гитлера.

Любовь к стране сохранил на всю жизнь, а вот любовь к Гитлеру исчезла в тот момент, когда он получил похоронку на старшего сына Джона. Джон был офицером; его самого и его солдат расстреляли прямо в воздухе, когда они прыгали с парашютами. А когда пришла бумага, что его второй сын Филип, тоже уже немолодой человек, попал в плен, Сэм начал обивать пороги военкоматов.

— Возьмите меня, я здоров. Пошлите меня в Германию! Я убью Гитлера! — оглушительно кричал он.

Его внимательно выслушивали, но что можно было ответить старому человеку. Их много было, таких отцов.

— Папа, пойдём домой. — тянула его за руку Кэтрин. — Это бесполезно. Ты же знаешь, что тебя не возьмут, ты старый уже.

— Ну почему, Кэтрин, почему это случилось с ними, с моими

мальчиками? Я убью его! Я убью этого проклятого Гитлера, — стонал он. Потом впадал в ярость. — Святая Дева, Мать Божья, помоги нам, детям твоим, сделай что-нибудь с этим проклятым убийцей! Уничтожь его! Попроси за нас Отца Небесного, заступница наша!

Кэтрин боялась отца в такие минуты. Ей казалось, что в таком гневе он обязательно кого-нибудь убьет или прибьет своим кулачищем. Силы в нем, 60-летнем, было предостаточно. И тогда Кэтрин звала отца Криса. Священника Сэм слушал беспрекословно. «Слово, сказанное святым отцом — закон», — всегда повторял Сэм.

И вот приходил отец Крис, они садились за стол. Святой отец бормотал: «Выпьем!» — и быстрым, ловким движением опрокидывал в себя рюмочку виски. Сэм делал тоже самое, потом из комнаты прогонялись все, и, о чем говорили мужчины, ни Лили, ни Кэтрин не знали.

«Неужели Бог и Святая Дева могут убить кого-то или послать на смерть, или желать смерти человеку? — думала Кэтрин. — Даже если этот кто-то сам убил тысячи себе подобных. Разве Дева Мария не Мать любви? И разве любовь может убивать?» У Кэтрин было много вопросов, но она никогда не пыталась разрешить их. Ей не хотелось сложностей. И чтобы в жизни не возникало слишком много проблем, она просто текла по течению жизни, принимая то, что говорили монахи в школе и священники в церкви. Зачем думать, размышлять, спрашивать? У святых отцов — ответы на все вопросы.

Филип вернулся из плена к концу войны, ранней весной 1945 года. Вернулся истощенный и больной снаружи и опустошенный внутри. Семьи у него не было, Ева умерла, и он жил в доме у отца с мачехой. Филип не рассказывал никому, что он пережил в плену. Но частенько, просыпаясь ночью, Кэтрин видела его сидящим в саду и курящим сигарету. Через два года, не оправившись от страшного периода в его жизни, он умер. Еще через два года умер Сэм. А еще через несколько

Кэтрин не хотела ничего знать об Иисусе Христе, Сыне Бога. Она помнила, что священники говорили о Христе, но в такие моменты, она отключала свой слух, потому что знать с Иисусом предполагало, что от многого в этой жизни надо отказаться, а эта идея совершенно не приводила ее в восторг.

дней Кэтрин вызвали телеграммой к умирающей мачехе.

— Кэтрин, обратись ко Христу! Живи достойно, пожалуйста, умоляю, дорогая. Я любила тебя все эти годы, как родную дочь. Обратись ко Христу. Дева Мария тебя не спасет, она не может это сделать, только Христос спасает, — Лили полулежала на кровати, откинувшись на высокие подушки и слабыми пальцами держала за руку Кэтрин. Второй рукой она прижимала к себе руку Анны. — Я так рада, милая, что ты поняла меня и простила. Благословляю тебя, твою семью и мужа, и деток и верю, что мы встретимся там, на небесах.

«Как это Анна может простить Лили? — недоумевая смотрела Кэтрин на миловидную, невысокую молодую женщину, что стояла по другую сторону кровати. По щекам Анны катились крупные слезы. — Из-за Лили, родной матери, у нее столько в жизни неприятностей. Байстрючка — одним словом. И теперь она прощает. Разве не должна восторжествовать справедливость?»

Разве Бог не справедлив? Почему Он требует прощать недостойных?»

После смерти Сэма прошла всего неделя. Лили ненадолго пережила своего мужа.

— Девочки мои, Иисус Христос — мой Спаситель, и я иду к Нему. Многие годы я жила недостойно, вдали от Него, но Его милость так велика, что Он простил меня, когда я созналась пред Ним во всех моих грешных проступках. Теперь я с радостью ухожу к Нему. Жаль только, — Лили скорбно посмотрела на Кэтрин, — что твой отец не захотел принять истину. Но я умоляю, приди ко Христу, Кэтрин. Мария не спасает.

Лили что-то еще говорила, обращаясь то к родной дочери, то к дочери, которую воспитала, а Кэтрин смотрела на волосы, разбросанные по подушке и удивлялась, что они остались такими же черными и пышными, какими были 50 лет назад. Вспоминала, как она учила Лили читать и писать. Зимними вечерами, когда Сэм ненадолго уезжал в Калифорнию за

продуктами для своего магазина, Кэтрин показывала Лили буквы, объясняла, как они пишутся и произносятся. Вспоминала, как по субботам они вдвоем выезжали в центр Мэриленда, как ходили по магазинчикам, и Лили всегда покупала ей мороженое с бананом и стакан колы. Вспоминала, какие вкусные огурцы и помидоры закрывала Лили летом, готовясь к холодным месяцам. Зимой Кэтрин пальцами доставала огурец прямо из банки и хрустела им, наслаждаясь кисло-сладким вкусом.

«Приди ко Христу. Мария не спасает!» — Кэтрин частенько приходилось отбрасывать от себя эти слова, которые периодически всплывали в мозгу. Вот и сейчас, прислушиваясь к звукам дождя за окном, она увидела перед собой бледное лицо Лили со сверкающими непонятным блеском глазами и услышала громкий, горячий голос:

— Приди ко Христу, Он любит тебя. Мария не спасает. Приди ко Христу...

Кэтрин вздрогнула и села в постели, откинув теплое одеяло. Она бы прогулялась по свежему, ночному воздуху, чтобы не ощущать душливую атмосферу помещения, наполненного старыми людьми. Но куда она может пойти? Куда? Лишь дернется, и ей сразу дадут лекарство, чтобы она уснула и не прибавляла ненужных хлопот персоналу. И вообще, она уже не может никуда идти, это ее последняя остановка. Ей некуда идти. Впереди и позади, и со всех сторон темнота.

Повернув голову в сторону открытого окна, Кэтрин лишь вдохнула несколько раз набегавший волнами прохладный воздух. На соседней кровати сладко похрапывала Сарра.

Они были знакомы месяц с тех пор, когда Кэтрин привезли в эту комнату. Для Кэтрин было непонятно, как Сарра может всегда обо всех и все знать. Это просто уму непостижимо. Но больше всего Кэтрин удивляло, что Сарра Левенштейн, иудейка, верит в Иисуса Христа. И не просто верит, а со всеми об этом говорит.

80-летняя Сарра страдала ревматизмом, сахарным диабетом и еще многими болезнями, которые приходят в старости, но она никогда никому не жаловалась. Но несмотря на довольно преклонный возраст, своим молодым голосом Сарра утешала тех, кому было плохо, кто получал плохие известия от детей или от оставшихся еще в живых родственников, молилась с теми, кто просил ее об этом. Относила письма в почтовый ящик, который находился на первом этаже, приносила газеты и делала другие мелкие поручения. Но вечерами Кэтрин вслушивалась в то, что происходит в комнате и понимала, что соседка ее старая уже. Старая и дряхлая, как сама Кэтрин. Сарра, кряхтя и громко сопя носом, ложилась в постель, снимала зубной протез: был слышен звук искусственных зубов, бьющихся о стакан. Слегка покрутившись на хриплых пружинах, успокаивалась, начинала молиться и подолгу молилась вполголоса, шамкая беззубым ртом. Благодарилась за прожитый день, просила благословений и охраны детям, внукам и правнукам, терпеливо перечисляя все имена. Просила за живущих в этом доме, за врачей, медсестер, монахинь, постояльцев. Каждый вечер молилась и о Кэтрин, чтобы Христос открылся ей, и чтобы Кэтрин легче было доживать свои последние дни, и чтобы она, покаявшись, могла попасть на небеса, к Иисусу.

Кэтрин не возражала против этих молитв. Ей было приятно, что есть хоть кто-то на белом свете, кто молится за нее. Сарра никогда не говорила Кэтрин напрямую о том, что нужно обратиться ко Христу. Она попыталась сделать это на следующий день после въезда Кэтрин в комнату и только начала говорить с Кэтрин, расспрашивая о ее жизни и при этом направляя разговор ко Христу, но в ответ получила резкий отпор: «Не нужен мне Христос! Не хочу ничего слышать о Нем».

Кэтрин не хотела ничего знать об Иисусе Христе, Сыне Бога. Она помнила, что священники говорили о Христе, но в такие моменты, она отключала свой слух, потому что знаясь с Иисусом предполагало, что от многого

в этой жизни надо отказаться, а эта идея совершенно не приводила ее в восторг. Ей больше нравились другие мысли: чтобы попасть в небеса, она должна была постоянно ходить в церковь, периодически причащаться, регулярно давать десятину и реже попадаться на глаза священнику, чтобы не выслушивать нудные нотации. Именно таким образом представляла она себе дорогу в рай, предпочитая идти по избитой, проторенной многими католиками тропе в вечность. Даже если что-то не так в ее жизни, как учат святые отцы, а она была абсолютно уверена, что все правильно, то побыть некоторое время в чистилище, чтобы очиститься от остатков греховной жизни, не представляло для нее большой сложности. Потому что она всегда была уверена, что чистилище ее не дожждется. Не для того она столько денег раздала церкви и нищим и не для того столько раз поднималась до рассвета, чтобы идти на мессу, чтобы сидеть в каком-то особом месте и очищаться неизвестно от чего.

— Представляете, я умираю, подхожу к воротам рая, а меня уже встречает святой апостол Петр и кланяется мне: «Входи, Кэтрин, в рай. Ты достойная католичка и место для тебя уже давно приготовлено», — смеясь, говорила она в молодости своим друзьям. С возрастом ее уверенность постепенно уменьшалась, а сейчас вообще сошла на нет.

Но и в молодости, признаться честно, сердечко ее слегка екало при этих словах. Где-то, на самом доньшке заброшенной души, притаилась мысль, периодически напоминающая ей, что достойная она только на словах, а бездумные слова ее, по жизни, как веселенькие, разноцветные, стеклянные бусы, которые она надевала, когда ей наскучивали алмазы и золото. Драгоценности надоедали, и она для разнообразия цепляла на себя дешевые стекляшки. Так вот, слова о достойной жизни и о рае, где ждут ее не дожждутся, напоминали ей грошковые бусы. ❀

(Продолжение
в следующем номере.)

Путешествие льдинки

На крыше большого дома висела огромная сосулька. Она с любопытством рассматривала людей, идущих мимо дома. Бродяга-ветерок часто рассказывал сосульке, как удивительно Бог устроил весь этот мир, как живут люди и звери, как растут леса, как текут моря и реки.

Сосулька с тоской слушала его рассказы и тихонько просила Бога о том, чтобы посмотреть мир и, может быть, даже кому-нибудь оказаться полезной. Легкомысленный ветерок говорил сосульке:

— Зря ты висишь на этой крыше и ничего не делаешь. Будь ты полегче, я бы, конечно, прокатил бы тебя, но это невозможно. Так ты и будешь всегда здесь висеть, сосулька. Хотя нет, скоро придет весна, и на солнышке ты растаешь. Жалко... Ну, пока, я полетел.

Сосулька провожала ветерок глазами, тихонько вздыхала, а иногда, в теплые солнечные дни, даже плакала, но изменить ничего не могла.

Однажды, когда ветерок вновь вился около нее, сосулька что-то почувствовала. В этот день ярко светило солнце, и его лучи ласково пригревали бочок сосульки. Ближе к вечеру она вдруг поняла, что больше не может держаться за крышу, и... упала.

В воздухе сосулька с печалью подумала, что никогда не сможет увидеть этот мир, никогда и никому не сможет быть полезной. А потом она с грохотом разбилась об асфальт... Разбилась на сотню льдинок. Одну из них подхватил шаловливый ветерок и с веселым свистом и хохотом понес по улице.

* * *

Льдинка летела на спине ветерка и с удивлением и восторгом смотрела по сторонам. Она хотела бы лететь так

вечно, но вдруг ветерок словно обо что-то споткнулся, и для льдинки наступила тишина и темнота.

Она оказалась заброшенной в тележку-холодильник, где лежало много-много мороженого. Им торговала толстая сердитая женщина.

Внутри тележки было очень темно, и льдинка, которой нравился свет и простор, сначала зажмурилась изо всех сил, а когда привыкла ко тьме и огляделась, то увидела много-много пачек самого разного мороженого. Их любимым занятием было выяснение, кто же из них вкуснее, а говорить о себе они могли бесконечно:

— Я — клубничное мороженое. Во мне даже ягодки встречаются...

— А у меня очень-очень много орехов...

— Ну и что, а я зато облито шоколадом с ног до головы...

Сначала льдинка восторженно их слушала и уважительно поглядывала то на одно, то на другое мороженое. Но скоро ей наскучили одни и те же разговоры. Не было ничего нового: все тьма, да тьма и только пачки мороженого беседовали шуршащими, какими-то замороженными голосами. Иногда в тележке открывалась крышка и продавщица вытаскивала то одно, то другое мороженое.

Льдинка с тоской смотрела на открывающуюся крышку и мечтала вылезти из этого замороженного царства.

Однажды она осмелилась обратиться к одному мороженому:

— Извините меня, пожалуйста, может быть, вы мне скажете, как можно отсюда выбраться? Сама до крышки тележки я добраться не смогу.

Мороженое холодно посмотрело на льдинку, и таким же холодным голосом проговорило:

— А ты кто? Фруктовый лед? Какой у тебя вкус?

— Нет, я не фруктовый лед, я просто льдинка и я очень хочу отсюда выбраться.

— Если ты — лед, то тебе надо жить здесь, где холодно, а снаружи ты растаешь. Так какой у тебя вкус?

— Да нет у меня никакого вкуса! Я — обыкновенная ледышка!

И тут пачки мороженого оживились. Они возмущенно зашептались между собой:

— Это простой лед!

— Ей не место среди нас!

— Надо, чтобы она ушла!

— Она нас позорит!

Так громко они шуршали, что продавщица забеспокоилась, и открыла крышку тележки, чтобы посмотреть, что же там происходит. В этот момент возмущенные пачки мороженого дружно подкинули льдинку в воздух.

Веселый ветер подхватил ее и понес к новым приключениям. Радостная льдинка летела и думала: «Как хорошо на свободе. Я могу видеть свет, людей и не слышать скучный шепот этого мороженого. Как ужасно быть таким холодным и равнодушным...»

* * *

Какой это был веселый полет! Льдинка оживленно оглядывалась, хрустально смеялась и боялась, что это может вновь закончиться. Ветерок тоже был рад своей маленькой спутнице, и, наверное, если бы они меньше разговаривали, аварии бы не случилось. Но за веселой беседой ветерок и не заметил, как влетел в лес. Там надо было быть внимательным, чтобы не врезаться в дерево. Ветерок хотел показать себя очень ловким. Он крутился, вертелся вокруг деревьев, и внезапно врезался в огромный сугроб. В воздух поднялась целая туча снежинок. Ветерок закашлялся, и поднялся ввысь, чтобы побыстрее выбраться из леса. Улетая, он даже не заметил, что льдинка осталась глубоко в сугробе.

«Ну вот и конец моим приключениям...» — грустно подумала льдинка все глубже увязая в мягком снегу. Было тихо и тепло. Льдинка быстро задремала, и разбудил ее громкий плач, раздававшийся откуда-то снизу.

Тоненькие голосочки из-под слоя снега горестно причитали:

— Надоела нам эта зима! Кругом один снег и лед! Мы хотим гулять. Ну хотя бы посмотреть, что происходит на улице!

Им отвечал спокойный приятный голос:

— Нельзя вам выходить. Сейчас сильный мороз, ваши лапки и хвостики могут замерзнуть. Вы заболете. А для того, чтобы смотреть, что происходит на улице, нужно окно. У нас его нет.

В ответ раздалось жалобное хныканье.

Льдинка чуть не треснула от любопытства, так ей хотелось узнать, кто это разговаривает. Она стала тихонько

шевелиться в пушистом снегу, и скоро один ее край оказался в темной норке.

Там сидела пушистая зайчиха, а рядом с ней спали беспокойным сном три зайчонка.

— Здравствуйте, — тихо прошептала льдинка.

Зайчиха наострила уши, и тоже тихо ответила:

— Кто это? Я никого не вижу.

— Я — льдинка, я в снегу прямо над вами. Здесь кто-то плакал?

— Да, это были мои зайчата. Они хотят гулять, но я их не отпускаю, ведь они простудятся. А окошка, чтобы смотреть на улицу, у нас нет.

Зайчиха вздохнула, и крепче обняла лапами своих деток.

Льдинке было так жалко бедных зайчат, что она вдруг стала очень изобретательной.

— Я придумала, — воскликнула она, забыв, что зайчата спят. — Я буду вашим окном!

Зайчиха непонимающе посмотрела на хвостик льдинки, высовывающийся из потолка ее норки, а льдинка принялась объяснять:

— Я — очень гладкая и прозрачная льдинка. Если вы проткнете в своем сугробе дырку и вставите меня, как люди вставляют в своих домах стекла, то у вас будет окно. Зайчата смогут смотреть на улицу.

Конечно, зайчиха все поняла и очень обрадовалась. Вместе с зайчатами они проделали в своем сугробе небольшую дырку и аккуратно вставили туда льдинку.

Это окошко очень развлекало зайчат зимой. А когда пришла весна, сугроб и льдинка стали таять. Семья зайцев печально прощалась с ней, и очень надеялась встретиться вновь следующей зимой.

Вот так льдинка смогла послужить своим ближним. ❁

Евгения Вавринюк-Солдатова

Я стою, как во сне, у крутого обрыва

Я стою, как во сне, у крутого обрыва.
Мне не страшно упасть и не хочется жить.
Ах, как много в пути я истратила силы
И осталась одна у последних вершин.

Оглянусь ли назад — все — темно, все — угрюмо,
Посмотрю ли вперед — не увижу ни зги.
Лишь осколки души в опрокинутой рюмке
И разбитая жизнь, и седые виски.

Но тихонько Христос постучал в мое сердце
И сказал мне: «Не плачь, Я утешу тебя.
Стану Другом твоим и надежным, и верным,
Заслоню от беды дорогое дитя».

И навстречу Христу распахнула я двери,
И доверчиво к Богу склонилась на грудь.
И вошли в мою жизнь и надежда, и вера,
И, согрета любовью, я отправилась в путь.

Ведь тихонько Христос постучал в мое сердце
И сказал мне: «Не плачь, Я утешу тебя.
Стану Другом твоим и надежным, и верным,
Заслоню от беды дорогое дитя».

Не страшны мне теперь ни снега, ни метели,
Светлой радости полон сегодня мой дом.
С благодарностью я преклоняю колени
Перед Господом нашим Иисусом Христом!

Нет на свете людей абсолютно безгрешных.
Разлагает нас грех, никого не щадя.
Наша праведность, словно лохмотья одежды,
Продырявленный зонтик в потоках дождя.

Если тихо Христос постучит в твое сердце,
Ты доверься Ему — Он утешит тебя.
Станет Другом твоим и надежным, и верным,
Заслонит от беды дорогое дитя. ❀